

ФРАНСИСКО КАНДИДО ХАВЬЕР

НОССО ЛАР

НОССО ЛАР

через Дух

АНДРЭ ЛУИСА

Международный Спиритический Совет

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	5
О неологизмах	8
Лексика	9
Новый друг	12
Послание Андрэ Луиса	16
1. В низших зонах	19
2. Кларенсио.....	24
3. Коллективная молитва	30
4. Духовный врач	36
5. Получая помощь	42
6. Ценные мнения	48
7. Объяснения Лизиаса	53
8. Организация служб	59
9. Проблемы питания	65
10. В Лесу среди Вод	71
11. Новости плана	77
12. Порог	83
13. В кабинете Министра	90
14. Объяснения Кларенсио	97
15. Материнский визит	104
16. Откровения	110
17. В доме у Лизиаса	117
18. Любовь, пища для душ	123
19. Молодая развоплощённая	129
20. Понятие домашнего очага	136
21. Продолжая беседу	142
22. Бонус-часы	148
23. Умение слушать	155
24. Впечатляющий призыв.....	161
25. Щедрый совет	167

26. Новые перспективы	173
27. Наконец, работа	179
28. На службе	187
29. Видение Франсиско	193
30. Наследие и эвтаназия	200
31. Вампир	207
32. Информация о Венеранде	216
33. Любопытные наблюдения	223
34. Со вновь прибывшими с Порога	230
35. Особенная встреча	236
36. Сон	243
37. Урок Министра	250
38. Случай с Тобиасом	259
39. Слушая Лауру	268
40. Что посеял, то и пожнёшь	275
41. Призванные к борьбе	283
42. Речь Правителя	291
43. В беседе	298
44. Сумеречные Зоны	305
45. В Царстве Музыки	312
46. Женская жертва	320
47. Возвращение Лауры	327
48. Ритуал в семье	334
49. Возвращаясь к домашнему очагу	342
50. Гражданин «Носсо Лара».....	349

ПРЕДИСЛОВИЕ

Эта книга является частью серии из тринадцати произведений, которые со временем будут переведены на французский язык. Эти работы были переданы нам «психографически», то есть, записаны автоматическим письмом (по этому поводу см.: Аллан Кардек, «Книга Медиумов», сюжет 157) одним из самых известных бразильских медиумов Франсиско Кандидо Хавьером, также известного нам под псевдонимом Шико Шавье.

Шико родился в Бразилии, в городе Педро Леопольдо, штат Минас Гераис, в 1910 году. Он рано стал работать над развитием своего медиумического дара. За всю свою жизнь он написал не менее 412 работ под диктовку различных Духов, одним из которых был его духовный вожатый Эммануэль, и Андрэ Луис, при своей жизни – врач, живший и работавший в Бразилии.

Андрэ прожил свою жизнь, ничуть не задумываясь о духовных вещах, вплоть до своего развоплощения (смерти). Этот этап рассказан в первой книге этой серии, наиболее продаваемой

Андрэ Луис

сегодня – «Носсо Лар». В ней рассказывается о прибытии врача в духовный мир, после того, как он покинул своё физическое тело. Врач на Земле, потерянный в Вечности, он эволюционирует, задаётся вопросами, ставит под сомнение свою веру и духовно растёт. Он рассказывает нам свою историю такой, какой он её прожил и прочувствовал.

Цель этой серии -- показать воплощённым, каковыми мы сейчас и являемся, что после смерти физического тела ничего не прекращается. Дело обстоит далеко не так.

Эти рассказы могут многих удивить своим необычным аспектом. Тем не менее, тот, кто прочёл или будет читать «Книгу Духов», написанную Аланом Кардеком, со вниманием, сможет увидеть в этих рассказах конкретизацию фундаментальных основ и предписаний Доктрины, предоставленной нам Высшими Духами.

Жизнь существует на уровнях, о которых мы даже и не подозреваем, и наши братья из невидимого мира приходят просвещать нас, вести по жизни, придавать нам уверенности и ясности перед великими проблемами жизни и смерти.

Каждое из этих тринадцати произведений затрагивает какую-либо тему, связанную со Спиритизмом, с жизнью Духов в их повседневных связях между собой, а также в связях с воплощёнными через медиумов.

Носсо Лар

Таким образом, мы хотели бы открыть нашим читателям ворота в грандиозную Вселенную, такую как она есть, во всей своей красе и величии; Вселенную, окружающую нас.

ПЕРЕВОДЧИК
НА ФРАНЦУЗСКИЙ ЯЗЫК

О НЕОЛОГИЗМАХ

Сам Аллан Кардек говорил во «Введении в изучение спиритической доктрины» в «Книге Духов», что «для новых понятий нужны новые слова».

Спиритизм – новая доктрина, которая открывает новые просторы. Поэтому, чтобы уметь ясно говорить о нём, нам нужен понятный, чётко устанавливающий значения словарь.

Кроме того, из уважения к оригинальным текстам книг, их переводы нуждались в правильном использовании слов, которых не было во французском, довольно богатом языке. Что касается других терминов, других выражений, часто они имеют смысл, несколько отличный от того, который обычно придаётся им.

Обо всём этом -- в следующей лексической статье.

ЛЕКСИКА

Цель лексической статьи – объяснить встречающиеся неологизмы и смысл некоторых слов в их спиритическом понимании.

-- ИЗГНАНИЕ ОДЕРЖАНИЯ: работа в области медиумической помощи, в течение которой возникает дискуссия между Духом-«одержателем» и личностью, ведущей спиритическую ориентацию. Неологизм.

-- ОДЕРЖАТЕЛЬ: Дух, воплощённый или развоплощённый, занимающийся одержанием какой-либо другой воплощённой или развоплощённой личности. Неологизм.

-- СПИРИТИЧЕСКАЯ ОРИЕНТАЦИЯ: дискуссия, направленная на то, чтобы помочь страдающему Духу и просветить его о своём положении и возможностях улучшения существования. Практикуется во время сеансов по «изгнанию одержания» воплощёнными или развоплощёнными «ориентерами».

Андрэ Луис

-- ОДЕРЖАНИЕ: акт, с помощью которого один Дух поработывает другого Духа (см.: «Книга Духов» гл.23 «Об одержании»).

-- ПСИХОГРАФИЯ: От греческого «психея» (душа) и «графия» (написание); процесс написания под диктовку какого-либо Духа. Тип медиумизма. Неологизм.

-- писать психографией...

-- ПСИХОФОНИЯ : От греческого «психея» (душа) и «фония» (голос); процесс разговора под влиянием какого-либо Духа. Внутренний медиумизм. Неологизм.

-- ПЕРИСПРИТ: полуматериальная оболочка Духа. У воплощённых он служит связью-посредником между Духом и материей; у блуждающих Духов он представляет собой флюидное тело Духа. («Книга Медиумов», глава XXXII – спиритический словарь).

-- ПЕРИСПРИТНЫЙ: относящийся к перисприту. Неологизм.

-- ВАМПИР: в Спиритизме вампиры – это существа, которые отбирают энергию и ощущения у людей. Речь идёт не о пьющих кровь, а о пьющих флюиды. Вампиры – это, в сущности,

Носсо Лар

невежественные Духи, всё ещё привязанные к ощущениям и материи.

-- ВОЛИЦИЯ: «Проявление воли в парапсихологическом опыте». (Пети Робер) Акт, с помощью которого Духи по своей воле перемещаются в пространстве. Они как бы парят в воздухе и скользят по земле.

НОВЫЙ ДРУГ

Обычно предисловия представляют авторов, расставляя акценты на их заслугах и комментируя их личности.

Здесь же ситуация совершенно другая.

Воплощённые мои друзья, вы напрасно будете искать врача Андрэ Луиса в каталогах конвенции.

Иногда анонимность есть сын легитимного понимания и истинной любви. Чтобы выкупить сомнительное прошлое, расценки обычной номенклатуры, касающейся перевоплощения, меняются. Временное забытие действует здесь словно благословение Божественного Милосердия.

Андрэ тоже нуждался в том, чтобы опустить за собой занавес.

И потому мы можем представить вам не земного врача и человека-автора, а просто нового друга и брата в вечности.

Для того, чтобы принести свои ценные впечатления земным спутникам, ему потребовалось освободиться от всех своих соглашений, включая своё

собственное имя, чтобы не ранить любимые сердца, ещё облачённые в старые манто иллюзий. Те, кто собирают спелые колосья, не должны обижать тех, кто сеет вдалеке, и тревожить зелёные, ещё цветущие побеги.

Мы признаём, что эта книга не единственная. Другие сущности уже комментировали условия загробной жизни...

Однако, мы давно желаем внести в наш духовный круг кого-то, кто мог бы передать другим ценность своего опыта, со всевозможными деталями, для лучшего и более точного понимания порядка, который руководит усилиями развоплощённых и работников с добрым намерением в невидимых для человеческого взгляда сферах, хотя и тесно связанных с планетой.

Конечно, многие друзья улыбнутся некоторым местам в наших рассказах. Потому что непривычное всегда, во все времена, удивляет. Кто не улыбался на Земле ещё несколько лет назад, когда ему говорили об авиации, электричестве и радиофонии?

Удивление, недоумение и сомнение -- атрибут всех учеников, ещё не прошедших через свой урок. Это более чем естественно и абсолютно оправданно. И мы не будем комментировать никаких чужих выражений. Каждый читатель нуждается в анализе того, что он читает.

Поэтому обратимся лишь к основной цели этого труда.

Спиритизм обретает всё большее количество своих адептов. Тысячи людей интересуются его трудами, условиями и опытом. Тем не менее, в этом

огромном поле новизны человек не должен забывать себя.

Недостаточно расспрашивать о феноменах, примыкать к спиритизму на словах, улучшать внешность, обучать сознание других, заниматься прозелитизмом и завоевывать симпатии и мнения, какими бы респектабельными они ни были на физическом плане. Необходимо размышлять, медитировать на знании наших бесконечных потенциалов, прилагая их, в свою очередь, к служению во имя блага.

Земной человек не обездолен. Он – сын Божий в созидательной работе, надевший покровы из кожи; Он – ученик освящённой школы, где необходимо учиться расти. Человеческая борьба представляет собой его возможности, его орудия производства, его книги.

Обмен с невидимым миром представляет собой священное движение для восстановительной функции чистого Христианства: но человек не должен пренебрегать своими собственными нуждами на том месте, которое он занимает по воле Господа.

Андрэ Луис расскажет вам, любезный мой читатель, что самый большой сюрприз физической смерти – это то, что она ставит нас перед нашим собственным сознанием, где мы создаём Небеса, размещаемся в чистилище или бросаемся в адскую пропасть; он напомнит, что Земля – это священная мастерская, и никто не сможет презирать Её, не узнав при этом цену ужасной ошибки, которой поддалось сердце.

Носсо Лар

Храните его опыт в книге вашей души. Душа громко заявляет, что личности недостаточно цепляться за человеческое существование, ей надо уметь достойно пользоваться им; что шаги христианина, не важно, какой он религиозной школы, должны истинно направляться к Христу, и что в нашем лагере нам действительно необходим СПИРИТИЗМ и СПИРИТУАЛИЗМ, более того – ДУХОВНОСТЬ.

ЭММАНУЭЛЬ

Педро Леопольдо, 3 октября 1943 года.

ПОСЛАНИЕ АНДРЭ ЛУИСА

Жизнь не останавливается. Жизнь – это вечный источник, а смерть – лишь тёмная игра иллюзий.

Большая река следует своим течением к огромному морю. Копируя это выражение, душа проходит также различные пути и многочисленные этапы, получая также то тут, то там притоки знаний, увеличиваясь в объёме и качественно очищаясь, перед тем, как встретиться с Вечным Океаном Мудрости.

Закрывать плотские глаза – это слишком простая операция.

Смена физического одеяния не решает фундаментальной проблемы освещения, как и обмен одеждами не имеет ничего общего с глубокими решениями судьбы и существа.

О! Пути души, таинственные пути сердца! Пройти вас – это таинство, перед тем, как испытать себя в высшем уравнении Вечной Жизни! Вам необходимо прожить свою драму, познать свои мельчайшие внутренние детали в долгом процессе духовного совершенствования!

Носсо Лар

Было бы весьма наивным думать, что простое «опускание занавеса» решит восходящие вопросы Бесконечности.

Существование – это акт.

Тело – это одеяние.

Век – это день.

Работа – это опыт.

Триумф – это достижение.

Смерть – это обновляющее дыхание.

Сколько существований, сколько тел, сколько веков, сколько работ, сколько триумфов, сколько смертей нам ещё будет нужно?

И эрудит в религиозной философии говорит ещё об окончательном освобождении и окончательных положениях!

Горе докторам в доктрине и неграмотным духом!

Человеку надо много усилий, чтобы войти в академию Христова Евангелия, входа, которое почти всегда соблюдается странным образом – один, в сопровождении Учителя, проходя трудный курс, получая уроки без видимых кафедр, слушая обширные диссертации без единого произнесённого слова.

Но наше трудолюбивое путешествие очень долгое.

Наше простое усилие не просто означает идею этой фундаментальной истины.

Итак, спасибо, мои друзья!

Андрэ Луис

Мы будем проявляться среди вас в условиях анонимности, которая подчиняется братскому милосердию. Человеческое существование представляет собой великое множество хрупких ваз, которые ещё не могут содержать всю истину. Впрочем, одна из них нас заинтересовала бы в данный момент – это глубокий опыт с коллективными ценностями. Мы никого не будем беспокоить идеей вечности. Пусть в первую очередь вазы окрепнут. Мы предоставим лишь несколько коротких новостей жаждущему духу наших братьев на тропе духовного осуществления, и пусть они поймут вместе с нами, что «дух дышит, где хочет».

А теперь, друзья мои, да умолкнут мои благодарственные слова на бумаге, встречая меня в великом молчании симпатии и благодарности. Влечение и признательность, любовь и ликование обитают в душе. Знайте, я сохраню, если в том ваше намерение, эти ценности в себе, в алтаре своего сердца.

Да благословит нас Господь.

АНДРЭ ЛУИС

В НИЗШИХ ЗОНАХ

У меня было такое впечатление, что я утратил понятие времени. Понятие же пространства давно было в обмороке.

Я был убеждён, что уже не принадлежу к числу воплощённых, но, тем не менее, мои лёгкие дышали в полную силу.

Когда же я стал игрушкой неотразимых сил? Невозможно было знать это.

Я чувствовал себя в действительности, словно сумасбродный дух, затерявшийся в тёмных петлях ужаса. Спутанные волосы, трепещущее сердце, я был охвачен ужасным страхом, я часто рыдал словно сумасшедший, прося пощады и крича от болезненного состояния, которое окутало мой дух; но когда молчание не поглощало мой трубный голос, на мои стоны отзывались ещё более волнующие стенания. Моментами зловещие раскаты смеха разрывали окружающий меня покой. Неизвестный спутник, по-моему, был узником своего безумия. Дьявольские формы, бледные лица, проявления в виде животных время

Андрэ Луис

от времени возникали передо мной, лишь усиливая мой ужас. Пейзаж, когда он не был абсолютно тёмным, казался плавающим в беловатом свете, словно окутанный густым туманом, который издали согревали лучи Солнца.

И странное путешествие продолжалось... Каков его конец? Кто мог мне ответить? Я знал только, что всё время бегу... Страх толкал меня вперёд против воли. Где мой домашний очаг, жена, дети? Я утратил понятие дороги. Страх перед неизведанным и боязнь темноты поглотили все мои способности разумно мыслить, как только я освободился от последних физических пут, уже в самой могиле!

Сознание было пыткой для меня: уж лучше полное отсутствие разума, небытие.

Вначале слёзы нескончаемым потоком омывали мне лицо, и редкими мгновениями я радовался, что могу испытать благословение сна. Но чувство облегчения внезапно обрывалось. Меня будили чудовищные, ироничные сущности; и мне необходимо было бежать от них.

Теперь я осознавал, что та сфера, которая вставала из пыли мира, была другой; но уже было поздно. Тревожные мысли наполняли мой мозг. Мне с трудом удавалось намечать проекты решений, многочисленные инциденты толкали меня на оглушительные решения. Никогда ранее религиозная проблема не представляла перед

Носсо Лар

моими глазами в таком глубоком смысле. Чисто философские, политические и научные принципы теперь казались мне такими второстепенными в человеческой жизни. Они означали, по-моему, ценное наследие планов Земли, но надо было срочно признать, что человечество состояло не из преходящих поколений, а из вечных Духов на пути славного направления. Я признавал, что кое-что остаётся над всеми чисто интеллектуальными размышлениями. Это кое-что было верой, божественным проявлением для человека. В самом деле, я знал слова Ветхого Завета и часто перелистывал Евангелие; но пришлось признать, что я никогда не искал священных слов со светом в сердце. Я определял их сквозь критику писателей, не привыкших к чувствам и к сознанию, или в полном несогласии с основными истинами. А в других случаях я произносил их в соответствии с организованной церковной иерархией, никогда не выходя за пределы круга противоречий, где я охотно пребывал.

В действительности я не был преступником, согласно моей собственной концепции. Но меня поглотила философия «сейчас». Моё земное существование, которое смерть изменила, не было отмечено какими-либо выдающимися фактами.

Сын родителей, возможно, слишком щедрых, я без особых жертв получил своё университетское звание. Я разделял пороки юности своего времени, создал семейный очаг, завёл детей, добился

Андрэ Луис

стабильного положения, которое гарантировало мне экономическое спокойствие семьи, но, покопавшись в себе внимательно, я ощутил в себе понятие утраченного времени и молчаливого обвинения совести. Я жил на Земле, радовался материальным благам, получал благословения от жизни, но ни одного сантима не вернул ей из моего огромного долга. У меня были родители, чьи щедрость и жертвенность я не смог оценить; были жена и дети, которых я жёстко держал в сети своего разрушительного эгоизма. У меня был семейный очаг, который я закрыл от всех, кто испытывал проблемы и тревоги. Я одаривал себя радостями семьи, забывая простереть это божественное благословение на огромную человеческую семью, оставаясь глухим к простым обязанностям братства.

Наконец теперь, словно тепличный цветок, я не мог выносить климата вечных реалий. Я не развил божественных ростков, которые Господь Жизни поместил в моей душе. Я преступно задушил их в необузданном стремлении к комфорту. Я не приучил свои органы к новой жизни. И потому было справедливо, что я просыпаюсь здесь, словно инвалид, который, придя к бесконечной реке Вечности, не имеет силы сопроводить нескончаемый поток вод; или словно несчастный нищий, обессилевший посреди пустыни, отдаётся на милость свирепых ураганов.

Носсо Лар

О! Земные друзья мои! Многие из вас могли бы избежать дороги горечи, если бы подготовили внутренние поля своего сердца! Зажгите свой свет перед тем, как пересекать великую тень. Ищите истину, пока она вас не застала врасплох. Обливайтесь потом сейчас, чтобы не обливаться слезами позднее.

2

КЛАРЕНСИО

«Самоубийца! Самоубийца! Преступник! Негодяй!» -- подобные крики неслись ко мне со всех сторон. Где прятались бесчувственные убийцы? Иногда я мельком видел их, скользящих в густых потёмках, и, когда моё отчаяние достигало предела, я нападаю на них, мобилизуя всю свою энергию. Но напрасно, в пароксизме гнева я просто бил кулаками по воздуху. Саркастический смех ранил мой слух, а чёрные силуэты исчезали во тьме.

Кого звать на помощь? Голод мучил меня, жажда сжигала. Обычные потребности материального опыта принимали иные масштабы в моих глазах. У меня росла борода, мои одежды начинали рваться под усилиями сопротивления в этом неизвестном регионе. Однако самым болезненным было не та ужасная покинутость, которой я, казалось, был предан, а постоянное преследование извращённых сил, которые доводили меня до бешенства на тёмных и пустынных дорогах. Они раздражали меня, не

Носсо Лар

давая возможности собрать все свои мысли. Я желал глубоко поразмыслить над ситуацией, проанализировать причины и установить новые основные линии мыслей. Но эти голоса, жалобы, смешанные с прямыми обвинениями, неотвратимо сбивали меня с пути.

-- Чего ты ищешь, несчастный? Куда идёшь ты, самоубийца?

Такие непрестанно повторяющиеся оскорбления тревожили мне сердце. Несчастный – да; но – самоубийца? Никогда! Я считал эти упрёки безосновательными. Я оставил своё физическое тело против своей воли. Я вспоминал, как ожесточённо я боролся против смерти. Я мог поклясться, что слышал ещё последние слова врача, произнесённые в Доме Здоровья; Я вспоминал о нежном внимании, которое мне там оказывали, о тех болезненных процедурах, которые я должен был проходить в течение долгих дней, последовавших за сложной операцией на кишечнике. Я чувствовал во время этих воспоминаний контакт с термометром, неприятный укол иглы и, наконец, последнюю сцену, которую я запомнил перед большим забытьём: моя супруга, ещё молодая, и трое моих детей, с ужасом наблюдающие за прощанием навсегда. После -- пробуждение среди влажного и тёмного пейзажа, и великое движение, которому, казалось, не будет конца.

Андрэ Луис

Почему меня обвиняют в самоубийстве, когда я был вынужден покинуть дом, семью и нежное присутствие родных? И у самого сильного мужчины есть границы эмоционального сопротивления. Жёсткий и решительный вначале, я стал поддаваться долгим периодам уныния и, далёкий от моральных устоев, я чувствовал, что долго сдерживаемые слёзы всё чаще навещают меня, переполняя мне сердце.

К кому прибегнуть? Какой бы великой ни была моя интеллектуальная культура, привнесённая из мира, я не мог изменить сейчас реалии жизни. Перед Вечностью мои знания походили на мелкие мыльные пузыри, подхваченные резким ветром, преобразующим пейзажи.

Я был чем-то, которое торнадо истины закинуло очень далеко. Однако, ситуация ни в чём не меняла другую реальность моего основного существа. Спрашивая себя, не сошёл ли я с ума, я видел своё сознание в норме, которое говорило, что я продолжаю оставаться тем же существом, с чувствами и культурой, почерпнутыми из материального опыта. Физиологические потребности продолжали давать о себе знать, без изменений. Голод бичевал всё моё существо, и, несмотря ни на что, прогрессирующее уныние не давало мне утонуть в полном изнеможении. Время от времени я обнаруживал растения, которые казались мне дикими, растущими возле ручейков

воды, к которым я бросался, изнывая от жажды. Я пожирал незнакомые листья, припадал губами к источнику грязной жидкости, насколько мне позволяли непреодолимые силы, толкавшие меня вперёд. Множество раз мне приходилось сосать дорожную грязь, вспоминая о хлебе насущном, проливая обильные слёзы. Часто мне приходилось прятаться от огромных орд диких зверей, которые, словно ненасытные твари, бродили группами. Это были ужасные сцены! Уныние моё нарастало. И тогда я начал вспоминать, что должен же где-то существовать Автор, Творец Жизни. Эта мысль подбодрила меня. Я, ненавидевший религии мира, ощущал сейчас потребность в мистическом утешении. Будучи врачом, слишком привязанным к негативизму своего поколения, я ощущал, как во мне нарастало обновлённое отношение. Приходилось признать крах самолюбия, которому я, гордец, посвятил всего себя.

И когда мне не стало хватать энергии, когда я почувствовал себя абсолютно прикованным к грязи Земли, не имея сил подняться, я стал просить Высшего Автора Природы протянуть мне свои отцовские руки в это горькое мгновение.

Сколько времени длилась моя просьба? Сколько часов я посвятил мольбе, сложив руки, имитируя огорчённое дитя? Я только знаю, что дождь моих слёз омыл мне лицо; что все мои чувства сконцентрировались в этой болезненной молитве. Неужели я всеми забыт? Разве я не такой

же сын Божий, даже если и не пытался познать эту высшую деятельность, когда был поглощён тщеславием человеческого опыта? Почему бы Вечному Отцу не простить меня, если он давал приют несознательным птицам и благосклонно защищал деликатный полевой цветок?

А! Надо много выстрадать, чтобы понять все таинственные красоты молитвы; необходимо познать угрызения совести, покорность и крайнюю нужду, чтобы эффективно воспринять высший эликсир надежды. Именно в этот момент густой туман рассеялся, и появился некто, эмиссар Небес. Симпатичный старик по-отечески улыбнулся мне. Он поклонился, посмотрев на меня своими большими светлыми глазами и сказал:

-- Мужайся, сын мой! Господь не покинул тебя.

Горький плач омыл всю мою душу. Взволнованный, я хотел выразить свою радость, прокомментировать пришедшее ко мне утешение. Но, собрав все оставшиеся у меня силы, я смог лишь спросить:

-- Кто Вы, великодушный эмиссар Божий?

Неожиданный благодетель благосклонно улыбнулся мне и ответил:

-- Можешь называть меня Кларенцио, я всего лишь твой брат.

И, заметив моё бессилие, он добавил:

Носсо Лар

-- Пока что успокойся и помолчи. Тебе необходим отдых, чтобы восстановить свою энергию.

Затем он позвал двух своих спутников, которые стояли в состоянии услужливой готовности, и попросил их:

-- Окажите нашему другу срочную помощь.

Здесь же было положено белое полотно на манер импровизированных носилок, и два сотрудника приготовились нести меня.

Когда они осторожно подняли меня, Кларенсио на мгновение задумался и уточнил, словно только что вспомнил об одном неотложном долге:

-- Едем незамедлительно. Мне нужно достичь «Носсо Лара» (1) как можно раньше.

(1) «Носсо Лар» в переводе с португальского означает «Наша Обитель».

3

КОЛЛЕКТИВНАЯ МОЛИТВА

Когда меня переносили как обычного раненого, я заметил одну утешительную для меня сцену, которая разворачивалась на моих глазах.

Кларенсио, опиравшийся на посох, сделанный из какой-то светящейся субстанции, остановился перед большой дверью, встроенной в высокие стены, покрытые вьющимися, цветущими грациозными растениями. После некоторых осторожных манипуляций с какой-то точкой в стене дверь медленно открылась, и мы в молчании вошли внутрь.

Всё здесь было залито мягким светом. Вдалеке какой-то чудесный источник света напоминал нам о закате солнца в весенние дни. По мере того, как мы продвигались вперёд, я уже мог наблюдать прекрасные строения, расположенные в огромных садах.

По сигналу Кларенсио его спутники мягко опустили импровизированные носилки. Гостеприимная дверь белого здания, похожего на

Носсо Лар

земную больницу, распахнулась передо мной. Два молодых существа в туниках из белоснежного льна быстро подбежали на зов моего благодетеля, и пока они осторожно укладывали меня на постель, чтобы внести вовнутрь, я услышал, как благодушный старец мягко порекомендовал им:

-- Поселите нашего протеже в правом павильоне и ждите меня. Я навещу его завтра утром.

Я благодарно взглянул на него, когда меня несли в комфортабельную, богато обставленную палату огромных размеров. Там мне предложили гостеприимную постель.

Охватив обоих санитаров вибрациями своей признательности, я старался обратиться к ним со словами, наконец, мне удалось произнести:

-- Друзья, ради Бога, объясните мне, в каком новом свете я нахожусь... От какой звезды теперь идёт этот сияющий и успокаивающий свет?

Один из них погладил меня по лицу, как если бы мы были давними знакомыми, и ответил:

-- Мы находимся в духовных сферах, соседних с Землёй и Солнцем, которое нас освещает в этот момент и которое оживляло наши физические тела. Но здесь всё-таки наше визуальное восприятие намного богаче. Звезда, которую Господь зажёт для наших земных работ, более ценная и красивая, чем мы полагаем, когда находимся в плотских кругах. Наше Солнце – это

Андрэ Луис

божественный источник жизни, и свет, исходящий из него, происходит от Автора Творения.

Моё «я», словно поглощённое волной бесконечного уважения, отметило, как мягкий свет охватывал комнату, проникая сюда через окна, и я утонул в своих глубоких размышлениях. Я вспомнил, что никогда не замечал солнца во время земных своих дней, никогда не размышлял о бесконечной доброте Того, кто нам предоставил его для вечного пути жизни. Я походил на счастливого слепца, открывшего глаза и увидевшего чистую Природу после долгих веков мрака.

В этот момент мне принесли очень вкусный и успокаивающий бульон, затем очень свежую воду, которая мне показалась носителем божественных флюидов. Небольшое количество жидкости неожиданно оживило меня. Я не мог бы сказать, что это был за суп -- седативное питание или здоровое лекарство. Новая энергия подхватила мою душу, тогда как в моём разуме завибрировали глубокие перемены.

И тем не менее, самое большое чувство мне пришлось пережить несколькими мгновениями позже.

Не успел я придти в себя от этого приятного сюрприза, как внутрь комнаты проникла божественная мелодия, нежным ансамблем звуков восходящая к высшим сферам. Звуки чудесной гармонии проходили сквозь моё сердце. На мой

Носсо Лар

вопросительный взгляд санитар, стоящий возле меня, благосклонно пояснил:

-- Это сумерки в «Носсо Ларе». Во всех центрах этой рабочей колонии, посвящённой Христу, есть прямая связь с молитвами Правительства.

И так как музыка создавала общее настроение, он, извинившись, произнёс:

-- А теперь лежите спокойно. Я вернусь сразу же после молитвы.

Внезапная тревога охватила меня.

-- А не могу ли я пойти с вами? – с мольбой спросил я.

-- Вы ещё слабы, -- любезно сказал он, -- но если вы чувствуете в себе силы...

Мелодия обновляла мою глубинную энергию. Я поднялся с некоторым трудом и опёрся на братскую руку, предложенную мне. Пошатываясь, я вошёл в огромный салон, где многочисленное собрание молча медитировало. С ярко освещённого блестящего свода свисали до самого пола замысловатые гирлянды цветов, излучая проявления Высшей Духовности. Никто, казалось, не обратил внимания на моё появление, я же с большим трудом сдерживал своё удивление. Все присутствующие здесь личности, казалось, с великим вниманием ждали чего-то. С трудом удерживая в голове многочисленные вопросы, охватившие мой разум, я заметил, что в глубине зала, на гигантском экране, проявилась сцена,

Андрэ Луис

излучавшая феерический свет. Словно подчиняясь процедуре высокотехнологичного телевидения, на экране появился интерьер чудесного храма. Сидящий благородный старец, коронованный светом и одетый в светящуюся белую тунику, казался устремлённым в бесконечность. На втором плане, в уважительной тишине, вокруг него расположились семьдесят две личности. С великим удивлением я узнал Кларенсио посередине собрания, окружавшего этого великолепного патриарха.

Взяв меня за руку, мой друг-санитар вдруг заметил, что не слышит моих вопросов. Тогда он едва слышно прошептал мне голосом, похожим на дуновение ветерка:

-- Оставайтесь спокойным. Все обитатели и организации «Носсо Лара» сейчас в молитве вместе с Правителем, при помощи дистанционного видения и слышания. Восхвалим же Невидимое Сердце Небес.

Едва он закончил своё объяснение, как семьдесят два человека в полной гармонии запели гимн, пронизанный неопикуемой красотой звучания. Лицо Кларенсио, который находился среди почётных спутников, как мне показалось, осветилось более интенсивным светом. Небесная песнь складывалась из ангельских нот высшей благодарности. Таинственные вибрации мира и радости витали в воздухе, и когда серебряные ноты произвели своё нежное *стаккато*, чудесное голубое

Носсо Лар

сердце(1), окружённое золотыми лучами, появилось вдалеке, на возвышенном плане. Затем, в ответ на похвалы, исходившие, наверное, из дальних высших сфер, зазвучала нежная музыка. В это мгновение на нас обрушился обильный дождь из голубых цветов; но если мы пытались поймать эти небесные незабудки, нам не удавалось удержать их в руках. Миниатюрные венчики тут же мягко исчезали, как только касались наших лиц, при этом у меня создавалось ощущение необычно скорого восстановления энергии при контакте с флюидическими лепестками, проливавшими бальзам на моё сердце.

После окончания чудесной молитвы я вернулся в свою комнату больного, поддерживаемый преданным мне другом. Но я уже не чувствовал себя тем серьёзно страждущим, каким был ещё несколько часов назад.

Первая коллективная молитва в «Носсо Ларе» произвела во мне полную трансформацию.

Нежданное утешение охватило мою душу. Впервые за долгие годы страданий моё бедное сердце, полное ностальгии, словно ваза, долгое время оставшаяся пустой, вновь наполнялось щедрыми каплями ликёра надежды.

(1) Примечание духовного автора: символическая картинка, сформированная ментальными вибрациями обитателей колонии.

4

ДУХОВНЫЙ ВРАЧ

На следующий день, после глубокого восстановительного сна, я смог почувствовать лучистое благословение дружелюбного Солнца, похожее на нежное послание моему сердцу. Успокаивающие лучи проходили сквозь большое окно, заполняя интерьер ласкающим светом. Я чувствовал, как становлюсь другим. Новые энергии захватывали меня изнутри. Мне казалось, будто я поглощаю радость жизни большими глотками. В моей душе оставалось лишь одно тёмное пятно: ностальгия по семейному очагу, привязанность к семье, оставшейся далеко от меня. Мои мысли были полны вопросов, но ощущение облегчения было таким большим, что я успокаивал свой разум, свободный от всяких забот.

Я хотел подняться, наслаждаться зрелищем Природы, оживляемой бризом и омываемой светом, но не смог, и пришёл к выводу, что без магнетического сотрудничества врача мне будет невозможно покинуть свою постель.

Я ещё не отошёл от всех сюрпризов, которые шли один за другим, когда дверь отворилась, и вошёл Кларенсио в сопровождении симпатичного незнакомца. Они вежливо поприветствовали меня, пожелав мне мира. Мой давешний благодетель справился о моём общем состоянии. Санитар тут же проинформировал его.

Улыбаясь, старец представил мне своего спутника. Речь шла о брате Энрике де Луна из службы Медицинской Помощи духовной колонии. Одетый во всё белое, излучающий всеми чертами лица огромную симпатию, Энрике долго слушал меня, затем улыбнулся и объяснил:

-- Как жаль, что вы попали сюда через самоубийство.

В то время, как Кларенсио оставался безмятежным, я почувствовал, как странное удивление с примесью возмущения закипает во мне.

Самоубийство? Я вспомнил обвинения, брошенные мне извращёнными тёмными сущностями. Несмотря на бесконечную благодарность, которую я начинал испытывать, я не мог промолчать в ответ на такое обвинение.

-- Я думаю, здесь какая-то ошибка, -- обиженно произнёс я, -- моё возвращение из мира было обязано не этому. Я боролся более сорока дней в больнице, стараясь победить смерть. Я перенёс две серьёзные операции по причине запора кишечника...

-- Да, -- ответил врач, выказывая ту же высшую безмятежность, -- но корни этого запора в более глубоких причинах. Возможно, вы недостаточно об этом размышляли. Духовный организм выгравировал на нём полную историю действий, практикуемых в миру.

Наклонившись, он указал на определённые точки на моём теле:

-- Посмотрим на зону кишечника, -- воскликнул он. -- Запор произошёл из-за канцерогенных элементов, а те, в свою очередь, от некоторой небрежности с вашей стороны по отношению к сифилису. Болезнь, возможно, могла бы и не иметь таких серьёзных последствий, если бы ваше ментальное поведение на планете находилось в рамках принципов братства и умеренности. Увы, ваш особый образ жизни, часто раздражительный и суровый, улавливал разрушительные вибрации тех, кто вас слушал. Вы никогда не думали над тем фактом, что гнев мог бы быть источником негативных сил для каждого из нас? Отсутствие самоконтроля, пренебрежение в отношениях с себе подобными, которых вы часто обижали, не задумываясь над этим, всё это часто вело вас в сферу больных и низших сущностей. Такие обстоятельства во многом осложнили ваше физическое состояние.

После долгой паузы, во время которой он внимательно изучал меня, он продолжил:

-- Вы уже заметили, друг мой, что ваша печень в плохом состоянии из-за ваших собственных действий? Что ваши почки были вами забыты в ужасном пренебрежении их священными дарами?

Моё сердце охватило какое-то странное разочарование. Словно не замечая тревоги, которая давила на меня, врач продолжил:

-- Органы соматического тела располагают неисчислимыми резервами, в соответствии с намерениями Господа. Вы упустили прекрасные возможности, растратив ценное наследие физического опыта. Великая цель, которая была вам доверена Великими Учителями Высшей Духовности, свелась к простым попыткам в работе, которая так и не была выполнена. Весь пищеварительный аппарат был разрушен обилием питания и не имеющими никакой значимости алкогольными напитками. Сифилис поглотил вашу основную энергию, и, как вы сами видите, самоубийство здесь налицо.

И тогда я задумался о людских дорогах, размышляя над упущенными возможностями. Во время своего воплощения мне удавалось скрывать своё лицо под многочисленными масками, приспособленными под ситуации. Я не мог и предполагать в те далёкие времена, что с меня спросят по счетам, касающимся простых эпизодов, которые я привык считать совершенно незначительными. До сих пор я считал человеческими ошибками то, что подпадало под

криминал. Любое незначительное событие, не входящее в этот ранг, было частью естественных явлений. Но теперь мне представлялась другая система проверки совершённых ошибок. Мне не надо было стоять перед пыточным трибуналом, и меня не бросали в адские пропасти; наоборот, улыбающиеся благодетели комментировали мои слабости, как будто я был заблудшим ребёнком, отделившимся от родительского взгляда. И поэтому такой спонтанный интерес ранил мою мужскую гордость. Может, если бы дьявольские существа пришли пытаться меня, с трезубцем в руках, я бы нашёл в себе силы сделать своё поражение не таким горьким. Однако, обильная доброта Кларенсио, нежный подход врача и братское спокойствие санитаря проникали глубоко в моё сознание. Я не чувствовал никакого желания реагировать; стыд заставлял меня страдать, и я заплакал. Закрыв лицо руками, похожий на обиженного ребёнка, я разрыдался под тяжестью душевной боли, которая, казалось, никогда не пройдёт. Мне оставалось только признавать факты. Энрике де Луна говорил разумно. Наконец, мои потуги тщеславия задохнулись, и я признал всю тягость моего недомыслия в прошлом. Фальшивое понятие личного достоинства уступало место справедливости. Перед моим духовным взором теперь существовала только одна ужасная реальность: я был действительно самоубийцей, я

Носсо Лар

упустил драгоценную возможность человеческого опыта; я был лишь потерпевшим кораблекрушение, которого подобрали из милосердия.

В этот момент благородный Кларенцио присел ко мне на край постели и, по-отечески глядя меня по волосам, произнёс с чувством:

-- О, сын мой, не вини так себя. Я пришёл за тобой в ответ на заступничество тех, кто любит тебя на более возвышенных планах. Твои слёзы огорчают их сердца. Выкажи им свою признательность тем, что ты будешь сильным во время анализа своих собственных ошибок. В действительности, ты находишься в положении несознательного самоубийцы, и надо признать, что сотни существ ежедневно исчезают с лица Земли при тех же условиях. Поэтому успокойся. Воспользуйся сокровищами раскаяния, храни благословение угрызений совести, не забывая, что скорбь не решает всех проблем. Верь Господу и нашей братской преданности. Успокой свою растревоженную душу, так как многие из нас уже прошли твоими путями.

Перед такой благосклонностью, которая чувствовалась в его словах, я бросился в отцовские объятия Кларенцио и долго плакал.

5

ПОЛУЧАЯ ПОМОЩЬ

-- Это ты под защитой Кларенцио?

Вопрос был задан каким-то молодым человеком с особенным мягким выражением лица, в руке он держал большую сумку, где, казалось, были все материалы для медицинской помощи. Он дружелюбно улыбнулся мне и, увидев мой утвердительный кивок головой, по-братски просто произнёс:

-- Я - Лизиас, твой брат. Мой руководитель, помощник Энрике де Луна, назначил меня в твоё распоряжение на время прохождения тобой необходимого курса лечения.

-- Ты санитар? - спросил я.

-- Я посещаю службы здоровья, сотрудничаю с санитарной частью, а также отмечаю те места, где есть нужда в помощи или необходимость в срочных мерах, касающихся вновь прибывших больных.

Заметив моё удивление, он пояснил:

-- Есть много таких служителей как я, у которых те же предписания, что и у меня в «Носсо Ларе». Тебя только что привезли в нашу колонию, и ты не знаешь размаха наших работ. Чтобы дать тебе представление об этом, достаточно знать, что только здесь находится более тысячи духовных больных, в то время, как это учреждение – всего лишь одно из самых маленьких в нашем больничном комплексе.

-- Как это всё чудесно! – воскликнул я.

Догадываясь, что я вот-вот начну рассыпаться в похвалах, Лизиас встал с кресла, где он сидел и осматривал меня, запрещая тем самым любую устную благодарность.

-- Зона твоего кишечника представляет собой серьёзные повреждения с очевидными следами рака; область печени открывает разрывы и трещины, а область почек демонстрирует преждевременное истощение.

Благосклонно улыбаясь, он добавил:

-- Ты знаешь, что это значит?

-- Да, -- ответил я, -- врач вчера сказал мне об этом, объяснив, что этими нарушениями я обязан только себе самому...

Заметив замешательство, в которое повергла меня эта скромная исповедь, он поспешил утешить меня:

-- В группе из восьмидесяти больных, которым я предоставляю ежедневную помощь, пятьдесят семь находятся в тех же условиях. И ты, вероятно,

не знаешь, что здесь находятся и изуродованные больные? Ты думал об том? Знаешь ли ты, что беззаботный человек, который использовал свои глаза во зло, представлен здесь с пустыми глазницами, что злодей, который воспользовался даром священного механизма передвижения в своих криминальных деяниях, является жертвой паралича, который разбивает ноги, что бедные одержимые сексуальными извращениями прибывают сюда, как правило, в состоянии глубокого безумия?

Заметив моё недоумение, он продолжил:

-- «Носсо Лар» не является местом пребывания духов, собственно говоря, победителей, если приложить к этому слову его обычное значение. Мы счастливы, потому что у нас есть здесь работа; и радость обитает в каждой закоулке колонии, потому что Господь не отнял у нас хлеб, освящённый служением.

Воспользовавшись более долгой паузой в разговоре, я воскликнул, тронутый до глубины души:

-- Продолжай, мой друг, просвещай меня. Я чувствую такое облегчение и покой! Не является ли эта область небесным отделением для избранных?

Лизиас улыбнулся и объяснил:

-- Вспомним о старом учении, которое относится ко многим званым, но немногим избранным на Земле.

Носсо Лар

И, устремив свой взгляд за горизонт, словно просматривая свой опыт на экране наиболее интимных воспоминаний, он уточнил:

-- Земные религии приглашают существа на небесный банкет. Тот, кто приблизился однажды к понятию Бога в своей вере, не может сослаться на незнание по этому вопросу. Званных множество, мой друг; но где те, которые ответили на этот призыв? За редкими исключениями, человеческая масса предпочитает отвечать на другой тип приглашений. В отклонениях от добра теряется возможность, фантазия каждого разыгрывается, физическое тело постепенно уничтожает само себя под ударами бездумия. Результат: тысячи существ ежедневно уходят из плотских сфер в болезненном состоянии непонимания. Бесчисленное множество, состоящее из безумцев, страждущих и невежд, блуждает во всех направлениях в кругах, близких к земной поверхности.

Заметив моё восхищение, он спросил меня:

-- Поверил бы ты, например, что смерть тела приведёт нас на чудесные планы? Мы привязаны к грубой работе, тяжёлому служению, и это ещё не всё. Если у нас есть долги на планете, то, как бы высоко мы ни поднялись, необходимо возвратиться, чтобы вернуть то, что должны, омывая своё лицо в поте мирском, разрывая цепи ненависти, заменяя их священными узами любви. Было бы несправедливо переложить на других

Андрэ Луис

свою задачу прополки поля, которое мы собственными руками засеяли шипами.

Покачав головой, он добавил:

-- Это касается многих званных, дорогой мой. Господь никого не забывает; но редки те, которые помнят об этом.

Отягощённый воспоминанием о своих собственных ошибках, перед лицом такой большой значимости индивидуальной ответственности, я воскликнул:

-- Каким же я был распущенным!

Но не успел я воскликнуть снова, как мой собеседник по-дружески прикрыл мне рот рукой и прошептал:

-- Давай помолчим и поразмышляем о предстоящей работе. В истинном раскаянии необходимо уметь говорить, чтобы строить заново.

Затем он с большим вниманием провёл мне магнетические пассы. Перевязывая область кишечника, он сказал:

-- Ты никогда не видел специального лечения раковой зоны? Тогда смотри хорошенько: всякая честная медицина – это служение любви, действия правильной помощи; но работа по исцелению для каждого духа особенная. Тебя будут лечить с нежностью, ты почувствуешь себя сильным, как в былые дни своей земной молодости, ты будешь много работать и, я думаю, станешь одним из лучших сотрудников «Носсо Лара»; однако, причина твоих болей будет жить до тех пор, пока

Носсо Лар

ты не уничтожишь в себе те ростки, которые искажают божественное здоровье, ростки, которые ты соотносишь со своим телом из-за морального невежества и желания наслаждаться жизнью больше других. Земная плоть, которой мы злоупотребляем, также является благословенным полем, где нам удаётся реализовать плодотворные работы полного исцеления, если мы остаёмся внимательными к своему праведному долгу.

Я размышлял над этими советами, думая о божественной доброте, и, в экзальтации своих чувств, я вдруг разрыдался.

Несмотря на это, Лизиас спокойно закончил свою повседневную работу и сказал:

-- Когда слёзы не являются следствием возмущения, они всегда представляют собой очистительное лекарство. Плачь, друг мой. Дай своему сердцу излиться, и благословим плотские клетки Земли. Такие скромные и такие ценные, такие ненавидимые и такие возвышенные для служащего духа. Без них кто бы нам предложил возможность исправления, сколько тысячелетий мы бы потеряли в своём невежестве?

Говоря так, он нежно погладил моё усталое лицо и распрощался, полный братской любви.

6

ЦЕННЫЕ МНЕНИЯ

На следующий день, после молитвы сумерек, Кларенцио пришёл ко мне в сопровождении внимательного визитёра. Его лицо излучало благосклонность, и он, обняв меня, спросил:

-- Как вы себя чувствуете? Немного лучше?

Я ответил жестом больного, который на Земле видит себя окружённым вниманием, и его чувства размягчаются. Часто в миру братская нежность понимается неправильно и плохо. Подчиняясь старинным порокам, я стал говорить, пока оба благодетеля рассаживались возле меня:

-- Не могу отрицать, что мне лучше. Но временами я сильно страдаю. Сильная боль в области кишечника, странные ощущения тревоги в сердце. Я даже подумать не мог, что способен на такое сопротивление, друг мой. А! как тяжёлый мой крест!.. Теперь, когда я могу, наконец, собраться с мыслями, я думаю, что боль уничтожила все мои силы...

Кларенцио внимательно слушал меня, выказывая большой интерес к моим стенаниям, без

Носсо Лар

малейшего жеста, который бы указывал на его желание вставить своё слово. Ободрённый этим отношением, я продолжал:

-- К тому же, мои моральные страдания огромны и невыразимы. Внешнее раздражение, которое улеглось после полученной помощи, теперь снова вернулось внутренними бурями. Что стало с моей женой, с моими детьми? Сможет ли старшенький мой идти вперёд в соответствии со старинными идеалами? А мои доченьки? Несчастливая Зелия часто говорила мне, что умрёт от грусти, если однажды меня у неё заберут. Прекрасная супруга! Я всё ещё чувствую её слёзы в последние мгновения своей жизни. Не знаю, сколько времени я живу в кошмаре отдаления... Продолжительные страдания стёрли у меня понятие времени. Где окажется моя бедная супруга? Будет оплакивать пепел моего тела или окажется в одном из тёмных уголков смерти? О, как ужасно горька моя боль! Как ужасна судьба человека, посвятившего себя семейному очагу! Мне кажется, что очень мало тех, кто мог бы так страдать, как я! На планете порок, разочарования в иллюзиях, болезни, непонимание и горечь душат слишком редкие моменты радости; а потом, страдания телесной смерти... Затем, жертвы загробной жизни! Что такое тогда жизнь? Чередование нищеты и слёз? И нет никакой помощи, чтобы посеять покой? Напрасно я хотел стать оптимистом, я чувствую, что болезнь

Андрэ Луис

блокирует мой разум в ужасной тюрьме сердца. Какая трагическая судьба, благородный добродетель!

Дойдя до этих слов, поток жалоб привёл мой ментальный чёлн к великому океану слёз.

Несмотря на всё это, Кларенцио поднялся с безмятежным видом и просто сказал:

-- Друг мой, действительно ли вы желаете духовного исцеления?

Остановив меня жестом, он продолжил:

-- Тогда научитесь не говорить слишком много о себе и не комментировать свою боль. Жалобы указывают на ментальное нездоровье, и нездоровье ужасное и плохо поддающееся лечению. Необходимо создавать новые мысли и дисциплинировать свои губы. Мы достигнем равновесия, лишь когда раскроем сердца наши Солнцу Божественности. Считать необходимое усилие чем-то навязанным и разрушающим, бежать от страдания, где есть созидательная борьба - всё это указывает лишь на нежелательное ослепление души. Чем больше вы будете предаваться болезненным рассуждениям внутри своей личности, тем более тяжкими будут становиться связи, удерживающие вас у мелочных воспоминаний. Тот же Отец, наблюдающий за вашей особой, предлагая вам щедрую крышу этого дома, позаботится и о ваших земных родственниках. Мы должны видеть нашу семейную группу как священное строение, не

Носсо Лар

забывая, что наши семьи – это частицы Единой Семьи, под Божественным Управлением. Мы будем рядом с вами в решении теперешних трудностей и создании проектов на будущее. Но мы не располагаем временем для возврата в стерильную зону стенаний и жалоб. К тому же, мы берём на себя обязанность в этой колонии выполнять самую тяжкую работу, как, например, возможность благословенной реализации, принимая в расчёт тот факт, что Провидение изобилует любовью, в то время, как мы живём под тяжестью наших долгов. Если вы желаете оставаться в этом доме помощи, вы обязаны научиться думать правильно.

За время разговора мои слёзы высохли и, ободрённый моим благодушным инструктором, я изменил своё отношение ко всему, хотя слабость ещё стесняла меня.

-- Будучи воплощённым, вы когда-нибудь испытывали естественные выгоды, которые проистекали из добрых ситуаций? – благосклонно продолжил Кларенсио. – Не желали ли вы получить помощь, на которое имели полное право, в стремлении сделать добро тем, кого вы любите? Не искали ли вы справедливой компенсации для исполнения вашего желания комфорта и возможностей простереть его над вашей семьёй? Здесь программа та же самая. Меняются только детали. В плотских сферах – соглашения и денежные гарантии; здесь – работа и финальные

Андрэ Луис

достижения бессмертного духа. Боль означает для нас возможность обогащения души; борьба представляет собой дорогу к божественной реализации. Вы понимаете разницу? Лицом к лицу со служением, слабые души падают ниц и жалуются всем проходящим, сильные же души получают служение как священное наследие, в реализации которого они готовятся к дороге совершенствования. Никто не будет ругать вашу ностальгию, она нормальна, и не будет осушать ваш источник возвышенных чувств. Вам надо помнить, что слёзы отчаяния никогда не создадут добра. Если вы действительно любите свою земную семью, то надо, в доказательство этого, обрести мужество, чтобы быть ей полезным.

Он сделал долгую паузу. Слова Кларенсио унесли меня в более здоровые размышления.

Пока я размышлял о мудрости этих ценных замечаний, мой благодетель, словно отец, который забывает о безопасности своих детей, чтобы спокойно возобновить урок, широко улыбнувшись, спросил меня:

-- Ну, как вы себя чувствуете? Лучше?

Счастливый от ощущения, что я прощён, словно ребёнок, желающий учиться, я, утешённый, ответил:

-- Я чувствую себя намного лучше, потому что лучше стал понимать Божественную Волю.

ОБЪЯСНЕНИЯ ЛИЗИАСА

Периодические визиты Кларенсио продолжались, как и ежедневное внимание Лизиаса ко мне.

По мере того, как я старался привыкать к своим новым обязанностям, ощущения облегчения радовали моё сердце. Боли стали затихать, и передвигаться становилось всё легче. Но я заметил, что более сильные воспоминания о физических феноменах вводили меня в тревожное состояние, боязнь неизвестного и грусть из-за неспособности к адаптации. Несмотря на всё это, я всё же достиг внутренней уверенности в себе.

Склонившись к широкому окну, я наслаждался видом обширных горизонтов. Именно этот аспект Природы меня более всего впечатлял. Почти всё мне здесь казалось улучшенной копией пейзажей Земли. Более гармоничные цвета, более утончённые субстанции. Почва была покрыта растительностью; большие деревья приятных фруктовых садов сгибались под тяжестью фруктов.

Андрэ Луис

Вдали вырисовывались горы, коронованные светом, как бы продолжавшие долину, где располагалась наша колония. Всё, казалось, было тщательно ухожено. Невдалеке высились грациозные здания самых различных форм, создавая собой пространство. Каждое здание имело свой вход, обрамлённый цветами. Несколько небольших домиков выделялись из общего строения, их стены были увиты плющом, в котором, там и тут, проглядывали розы различных оттенков, украшая зелень разноликой игрой цветов. Птицы с разноцветным оперением планировали в воздухе и время от времени группками садились на белоснежные башни, высившиеся стройной линией и похожие на гигантские лилии, тянущиеся к небу.

Сквозь огромные окна комнаты я с любопытством наблюдал за движениями в парке. Крайне удивлённый, я вдруг увидел домашних животных посреди длинных аллей лиственных деревьев, которые простирались за горизонт.

Во время своей внутренней борьбы я терялся в вопросах разного рода. Я не мог представить себе невероятное число форм, аналогичных земным формам, принимая в расчёт факт, что я находился в сфере, собственно духовной.

Лизиас, любезный мой повседневный спутник, охотно давал мне пояснения.

Смерть тела не ведёт человека к чудесным ситуациям, сказал как-то он.

Любой эволюционный процесс предполагает градацию. Есть многочисленные области для развоплощённых, как и существуют неисчислимы и удивительные планы для существ, окутанных земной плотью. Души и чувства, формы и вещи – всё это подчиняется принципам естественного развития и справедливой иерархии. Но всё же я был озабочен, потому что в течение многих недель, что я находился здесь, в этом больничном центре, ко мне с визитом не приходил никто из тех, кого я знал на Земле. В конце концов, я же не единственная личность, которая должна расшифровать тайну могилы. Мои родители много раньше меня предприняли это великое путешествие. Многие мои друзья того времени опередили меня. Тогда почему они не приходили в эту комнату духовного больного, чтобы привнести немного утешения в моё больное сердце? Несколько мгновений утешения было бы достаточно.

Однажды, не в силах более сдерживаться, я спросил своего внимательного друга:

-- Мой дорогой Лизиас, как по-твоему, возможна ли встреча здесь с теми, кто нас опередил в смерти физического тела?

-- Почему бы и нет? Ты считаешь, что о тебе забыли?!...

-- Да. Почему никто не приходит ко мне с визитом? На Земле я всегда рассчитывал на материнскую самоотверженность. Но до сих пор

моя мать так и не подала признаков жизни. Мой отец также совершил это великое путешествие, за три года до моей смерти.

-- Хотел бы заметить, -- сказал Лизиас, -- что твоя мать помогала тебе днём и ночью, начиная с криза, который предшествовал твоему приходу сюда. Когда ты был на смертном одре, стараясь покинуть земной кокон, материнское внимание к тебе удвоилось. Ты, возможно, и не знаешь, что более восьми лет ты находился в низших сферах. Она никогда не опускала рук, хлопоча за тебя множество раз в «Носсо Ларе». Она обращалась к Кларенсио, который начал регулярно посещать тебя, пока тщеславный медик Земли не отошёл немного в сторону для того, чтобы проявился сын Небес. Ты понимаешь?

Мои глаза наполнились слезами. Я не представлял, какое количество лет отделяло меня от земной поры. Я желал спросить о мерах той неуловимой защиты, но мне не удавалось, так как голосовые связки были перекрыты комком слёз, задержанных в сердце.

-- В день, когда ты искренне молился из глубины своей души, -- продолжал мой спутник. -- когда ты понял, что вся Вселенная принадлежит Отцу Небесному, твой плач стал другим. Знаешь ли ты, что существуют дожди разрушительные и дожди созидательные? То же самое и со слезами. Логично, что господь не ждёт наших молитв,

Носсо Лар

чтобы любить нас; однако же, необходимо, чтобы мы поставили себя в положение приёма, чтобы понять Его бесконечную доброту. Затемнённое зеркало не отражает света. Точно так же Отец Небесный не нуждается в нашем раскаянии, но надо признать, что раскаяние оказывает нам великую услугу. Ты понимаешь? Кларенсио без труда определил твоё местоположение, отвечая на призыв твоей доброй матери с Земли; тем не менее, тебе понадобилось много времени, чтобы встретиться с Кларенсио. И когда она узнала, что ты разорвал тёмные путы с помощью молитвы, она заплакала от радости, как мне рассказали...

-- А где находится моя мать? – воскликнул я, наконец. – Если мне будет позволено, я бы хотел увидеть её, обнять, преклонить перед нею колени!

-- Она не живёт в «Носсо Ларе», -- проинформировал меня Лизиас, -- она обитает в более возвышенных сферах, где работает лишь ради тебя.

Наблюдая за моим разочарованием, он побратски добавил:

-- Она, конечно же, придёт к тебе. И раньше, чем ты думаешь. Когда кто-либо страстно желает чего-либо, он уже находится на пути к реализации своего желания. В этом отношении ты получил урок на своём собственном примере. В течение многих лет ты постепенно принимал в себя страх, грусть и разочарования; но когда ты мысленно

Андрэ Луис

решительно выразил необходимость получения божественной помощи, ты расширил вибрационный уровень своего духа и нашёл видение и помощь.

С блестящими глазами, вдохновлённый полученными сведениями, я решительно воскликнул:

-- Тогда я желаю всеми своими помыслами, чтобы она пришла... Пусть она придёт...

Лизиас мудро улыбнулся и, словно желая предупредить, сказал на прощание:

-- Не стоит забывать всё же, что благородная реализация требует осознания трёх фундаментальных условий: во-первых, желать; во-вторых, уметь желать; в-третьих, быть достойным желания, или, другими словами, иметь активную волю, упорный труд и заслуги.

Мой спутник дошёл до входной двери, пока я хранил молчание, размышляя об огромной программе, сформулированной в нескольких коротких словах.

ОРГАНИЗАЦИЯ СЛУЖБ

После многих недель активного лечения я впервые вышел на улицу в сопровождении Лизиаса.

Меня очень впечатлил вид улиц: широкие проспекты, декорированные одетыми в листву деревьями, чистый воздух, атмосфера глубокого духовного покоя. Но несмотря на это, не было ни малейшего признака лености или инерции, потому что все общественные дороги были переполнены. Множество существ сновали туда-сюда. Некоторые из них, казалось, имели отрешённый вид, другие же адресовали мне свои дружелюбные взгляды. Мой спутник обязался ориентировать меня перед лицом тех сюрпризов, которые непрерывно возникали передо мной. Уловив мои мысленные предположения, он с готовностью сказал мне:

-- Мы находимся в секторе Министерства Помощи. Всё, что мы здесь видим -- здания, жилые дома -- представляет организации и

Андрэ Луис

соответствующие им дома для работы нашей юрисдикции. Здесь живут ориентеры, работники и другие функционеры Министерства. В этой зоне заботятся о больных, выслушивают просьбы, отбирают молитвы, готовят земные перевоплощения, организуют команды скорой помощи, предназначенные обитателям Порога или тем, которые плачут на Земле. Здесь изучают решения для любых процессов, связанных со страданием.

-- Значит, здесь, в «Носсо Ларе», существует Министерство Помощи? -- спросил я.

-- А что в этом удивительного? Наши службы распределяются в организации, которая совершенствуется день ото дня под руководством тех, кто правит нашими судьбами.

Устремив на меня свой ясный взгляд, он продолжил:

-- Не видел ли ты во время молитвы нашего Духовного Правителя, окружённого семьюдесятью сотрудниками? Так вот, это Министры «Носсо Лара». Колония, которая, в основном, является колонией работы и реализации, делится на шесть Министерств, каждым из которых руководят двенадцать Министров. У нас есть Министерство Восстановления, Помощи, Коммуникаций, Просвещения, Вознесения и Божественного Союза. Четыре первых Министерства сближают нас с земными сферами, два последних соединяют нас с высшим планом, принимая в расчёт, что наш

Носсо Лар

духовный город является зоной перехода. Самые тяжёлые службы находятся в Министерстве Восстановления, самые тонкие – в Министерстве Божественного Союза. Кларенсио, наш шеф и друг, является одним из Министров Помощи.

Воспользовавшись паузой в разговоре, я взволнованно воскликнул:

-- О, я никогда не мог себе представить существования таких завершённых организаций после смерти физического тела!..

-- Да, -- ответил Лизиас, -- в плотских кругах завеса иллюзии очень плотная. Обычный человек не знает, что любое проявление порядка в миру идёт из высшего плана. Дикая природа преобразуется в сад, когда она ориентирована разумом человека, а человеческая мысль, дикая у примитивного существа, преобразуется в созидательный потенциал, когда её вдохновляют духи, функционирующие в самых высших сферах. Ни одна полезная организация не материализуется на земной поверхности без того, чтобы инициатива этих идей не шла свыше.

-- Значит, у «Носсо Лара» история, подобная историям больших городов планеты?

-- Конечно. Соседние планы земной сферы тоже обладают специфической природой. «Носсо Лар» -- это старинная колония португальцев, которые развоплотились в Бразилии в 16-м веке. Великой и опустошительной была борьба, как отмечено в архивах Министерства Просвещения. В

Андрэ Луис

невидимых зонах Земли есть тяжёлые субстанции, как и в областях, характеризующихся присутствием грубой материи. Здесь тоже низший потенциал владеет большими просторами, как это существует на планете, в больших областях грубой и дикой природы. Сначала работы разочаровали даже сильных духов. Где сегодня собраны тонкие и благородные вибрации, тонко отделанные здания, там сначала находились примитивные признаки лесных существ страны и детские построения их рудиментарного разума. Но создатели не утратили надежды. Они продолжали творить, копируя усилия европейцев, которые прибывали в материальную сферу, с той лишь разницей, что они использовали насилие, войны, рабство, тогда как здесь мы использовали упорный труд, братскую солидарность, духовную любовь.

В это мгновение мы достигли площади, окружённой чудесными огромными садами. В центре её высился дворец ослепительной красоты, где одна на одну наслаивались солидные башни, вершины которых уходили в небо.

-- Создатели этой колонии начинали свои усилия отсюда, где располагается правительство, -- проинформировал меня мой гид.

Указывая на дворец, он продолжил:

-- Эта площадь является точкой соединения шести Министерств, к которым я отношусь. Все они происходят из правительства и располагаются в форме треугольника.

Носсо Лар

Он уважительно добавил:

-- Здесь обитает наш верный ориентер. В административных работах он использует сотрудничество трёх тысяч функционеров; хотя сам он – самый неутомимый и самый преданный из всех работников. Мы все, вместе взятые, не смогли бы соперничать с ним. Министры имеют обыкновение путешествовать в другие сферы, обновляя свою энергию и укрепляя свои знания; мы пользуемся своими обычными развлечениями, но Правитель никогда не располагает временем для подобного рода деятельности. Он следит за тем, чтобы мы все отдыхали, обязывает нас брать отпуска, хотя сам никогда не использует его, даже во время, посвящённое часам сна. Мне кажется, что его слава – в его постоянном служении. Достаточно вспомнить, что я здесь вот уже сорок лет, и, за исключением ассамблей, посвящённых коллективным молитвам, я редко видел его на общественных празднествах. Но его мысль охватывает все области труда, всё и все пользуются его доброй и мягкой помощью.

После долгой паузы мой друг-санитар добавил:

-- Недавно мы отмечали 114-ю годовщину его блестящего правления.

Лизиас замолчал и откланялся, охваченный волнением, а я тем временем, полный уважения и восхищения, любовался прекрасными башнями,

Андрэ Луис

которые, казалось, раскалывали на части свод небесный ...

ПРОБЛЕМЫ ПИТАНИЯ

Очарованный видением этих фантастических садов, я поделился с верным санитаром желанием отдохнуть несколько мгновений рядом на скамейке. Лизиас охотно согласился.

Приятное ощущение покоя охватило мой дух. Изящные цветные струи воды извивались в воздухе, создавая волшебные фигуры.

-- Кто бы ни наблюдал этот огромный участок работы, -- сказал я, -- вынужден был бы задаться многочисленными вопросами. А как насчёт доставки продовольствия? Я не слышал ничего о каком-либо Министерстве Экономики...

-- Раньше, -- объяснил мой терпеливый собеседник, -- службы подобного рода занимали более важное место. Но теперешний Правитель выразил желание сократить любые проявления, которые напоминали бы о чисто материальных феноменах. Деятельность по снабжению продовольствием была, таким образом, сокращена до простой работы по распределению питания под прямым контролем Правительства. Впрочем, это

Андрэ Луис

решение означало самую лучшую меру. Анналы рассказывают, что сто лет назад колония боролась с чрезмерными трудностями, чтобы адаптировать обитателей к законам простоты. Многочисленные вновь прибывшие в «Носсо Лар» увеличивали свои требования, желая обильных столов и бодрящих напитков, стимулируя тем самым свои былые земные пороки. Одно лишь Министерство Божественного Союза оставалось неприступным перед такими злоупотреблениями, благодаря характеристикам, присущим ему, тогда как остальные были перегружены тревожными проблемами. И всё же теперешний Правитель не жалел своих усилий. Как только он освоил свои административные обязательства, он принял нужные меры. Здешние старожилы-миссионеры рассказали мне о любопытных событиях. Они рассказали, что по просьбе Правительства из более возвышенной сферы прибыло к нам двести инструкторов, чтобы распространять новые знания, касающиеся науки дыхания и впитывания жизненно важных принципов из атмосферы. Были организованы многочисленные собрания и лекции. Некоторые из сотрудников «Носсо Лара» объявили себя оппозицией этому, делая акцент на том, что город является переходной зоной, и что было бы и несправедливо, и невозможно сразу же избавить развоплощённых людей от их привычек, без серьёзных последствий для их духовных организаций. Несмотря на всё это, Правитель не

опускал руки. Он начал проводить собрания, соответствующую деятельность и принимал меры в течение тридцати лет. Несколько важных сущностей пришли к нему, чтобы публично выразить ему протест. Более десяти раз Министерство Помощи переполнялось больными, жертвами новой системы недостаточного питания. В течение этих периодов времени противники сокращения питания многократно увеличивали свои обвинения. Но Правитель никогда никого не наказывал, кто бы там ни был. Он приглашал противников своей политики во дворец и потечески объяснял им планы и конечные цели режима; он подчёркивал превосходство методов спиритуализации, для самых упорных из противников нового процесса разрешал проводить учебные экскурсии в более возвышенные планы, чем наш, завоёвывая, таким образом, растущее число своих сторонников.

Во время долгой паузы я заинтересованно попросил:

-- Продолжай, мой дорогой Лизиас, прошу тебя. Как же закончилась эта созидательная борьба?

-- После двадцати одного года упорных демонстраций, по инициативе Правительства, Министерство Вознесения присоединилось к проекту и стало завозить только самое необходимое из питания. По-другому складывалось с Министерством Просвещения,

которое потратило много времени, чтобы выполнить свои обязательства, по причине работавших здесь многочисленных духов, посвятивших себя математической науке. Привыкшие к протеинам и карбогидратам, необходимым для их физического передвижения, они не уступали ни пяди территории в вопросах питания. Еженедельно они присылали Правителю длинные наблюдения и предупреждения, полные анализа и цифр, иногда достигая своего. Старый правитель, несмотря на всё это, никогда не действовал изолированно. Он запросил помощи у благородных менторов, которые нас ориентировали с помощью Министерства Божественного Союза, и никогда не оставлял ни одного информационного бюллетеня без скрупулёзного изучения. Пока учёные аргументировали, а Правитель тянул время, в бывшем Департаменте Восстановления, преобразованном сегодня в Министерство, сформировались опасные течения. Вдохновлённые возмущением сотрудников Просвещения, более низкие духи, которые были приняты сюда, занялись проявлениями, достойными осуждения. Всё это спровоцировало огромный раскол в лоне коллективных организаций «Носсо Лара», сделав возможным опасное нашествие тёмных масс из Порога, которые попытались захватить город, воспользовавшись брешью в службе Восстановления, где большое количество

Носсо Лар

сотрудников держало нечто вроде подпольного обмена продуктами, по причине своих пороков в области питания. Получив сигнал тревоги, Правитель не вышел из своего привычного спокойствия. Ужасные угрозы витали над всеми, но он пошёл просить аудиенции в Министерстве Божественного Союза, и, выслушав Высший Совет, он приказал временно закрыть Министерство Коммуникации, решил привести в действие все подземные тюрьмы Восстановления, чтобы изолировать наиболее упорных элементов. Он адресовал предупреждение Министерству Просвещения, чьи дерзости он терпел целых тридцать лет. Он временно запретил помощь в низших областях, и впервые за время своего правления подключил электрические батареи в стенах города, чтобы начать магнетическую стрельбу ради общей защиты. Никаких сражений, наступлений на колонию, выступления движения сопротивления не было. В течение более шести месяцев службы продовольствия в «Носсо Ларе» были сокращены до ингаляций жизненно важных принципов из атмосферы путём дыхания, и воды, смешанной с солнечными, электрическими и магнитными элементами. Таким образом, колония узнала, что такое возмущение благородного и справедливого духа. Наиболее критичный период прошёл, и Правительство победило. Министерство Просвещения само признало свои ошибки и стало сотрудничать в работах по настройке и

Андрэ Луис

восстановлению. По этому поводу были организованы публичные празднества. Говорят, что посреди общего веселья Правитель плакал от охвативших его чувств, объявив, что общее понимание составляет истинное вознаграждение его сердцу. Город зажил нормальной жизнью. Бывший Департамент Восстановления стал Министерством. С тех пор существовало только одно дополнение к продовольственным субстанциям, напоминавшее о Земле, в Министерствах Восстановления и Помощи, где всегда есть большое число нуждающихся. А в остальном, здесь есть только самое необходимое, то есть, вся служба продовольствия подчиняется самым жёстким законам достаточности. Теперь все признают, что предполагаемая дерзость Правителя стала возвышенным средством к нашему духовному освобождению. Физическое проявление сократилось в пользу чудесного коэффициента духовности.

Лизиас замолчал, а я предался глубоким размышлениям о полученном великом уроке.

В ЛЕСУ СРЕДИ ВОД

Видя мой растущий интерес к процессу питания, Лизиас предложил мне:

-- Пойдём к большому резервуару колонии. Там есть много чего интересного. Ты увидишь, что вода представляет собой почти всё в нашем переходном пребывании.

Подбадриваемый сильным любопытством, я без колебаний пошёл за санитаром. Когда мы подошли на большой угол площади, мой великодушный друг добавил:

-- Пошли, подождём аэробус (1).

Я с трудом пришёл в себя от изумления, когда увидел прямо перед собой большое передвижное средство, подвешенное над землёй на расстоянии примерно пяти метров и заполненное пассажирами. Пока он спускался к нам, словно земной эскалатор, я внимательно осматривал его.

(1) Воздушное средство передвижения, похоже на подвесную дорогу на Земле.

Андрэ Луис

Речь шла не о машине, известной на Земле. Она состояла из очень гибкого материала, и её длина впечатляла. Она, казалось, была связана невидимыми нитями, если учитывать большое количество антенн на её крыше. Позже мои предположения подтвердились, когда я посещал большие мастерские Службы Движения и Транспорта.

Лизиас не дал мне времени задать вопрос. Устроившись в удобных креслах, мы молча отъехали. Я испытывал естественное стеснение человека, затерянного посреди не знакомых мне людей. Скорость была такой, что не позволяла отметить детали распределительных конструкций на всём протяжении долгого пути. Расстояние было довольно велико, потому что только через сорок минут, включая короткие остановки каждые три километра, улыбающийся и спокойный Лизиас пригласил меня сойти.

Меня ослепила панорама возвышенной красоты. Лес, в своём чудном цветении, дышал свежим ветром опьяняющего аромата. Всё здесь было чудом цвета и ласкающего света. Меж берегов, покрытых зеленеющей травой, усеянной ярко-синими цветами, протекала река довольно внушительных размеров. Её течение было спокойным, а вода настолько кристально чистая, что, казалось, была окрашена в небесные тона, из-за того, что отражала в себе небесный свод. Широкие дороги пересекали зелень пейзажа.

Носсо Лар

Посаженные ровными рядами, утопающие в листве деревья предлагали всем приятную тень, словно гостеприимные беседки, в свете успокаивающего Солнца. Тонко выделанные скамейки приглашали к отдыху.

Заметив моё восхищение, Лизиас пояснил:

-- Мы находимся в Лесу среди Вод. Это – одно из самых прекрасных мест «Носсо Лара». Это один из уголков, предназначенных для прогулок влюблённых, которые приходят сюда, чтобы дать друг другу самые красивые обещания любви и верности в их опыте на Земле.

Наблюдение всколыхнуло во мне интересные сравнения, но Лизиас не дал мне возможности задать ему вопросы на этот счёт. Указав на здание огромных размеров, он сказал:

-- Здесь находится большой резервуар колонии. Весь объём воды из Голубой Реки, которая перед нами, содержится здесь, в огромных распределительных чанах. Воды, которые обслуживают любую нашу деятельность, выходят отсюда. Затем воды соединяются вновь после служения Восстановлению и вновь формируют реку, которая продолжает своё нормальное течение в направлении великого океана невидимых для Земли субстанций.

Уловив мои внутренние вопросы, он добавил:

-- На самом деле, вода здесь другой консистенции, она более разреженная, чистая, почти флюидная.

Андрэ Луис

Заметив чудесные строения передо мной, я спросил:

-- Какое Министерство занимается распределением воды?

-- Представь себе, это одна из редчайших материальных служб Министерства Божественного Союза! – сказал мне Лизиас.

-- Что ты говоришь? – спросил я, не зная, как соединить эти две абсолютно разные вещи.

Мой гид улыбнулся и с удовольствием ответил:

-- На Земле очень мало людей пытаются серьёзно думать о значимости воды. В «Носсо Ларе» о ней другие знания. В религиозных кругах планеты учат, что Господь создал воду. Тогда будет логично, что любая созданная служба нуждается в энергиях и соответствующем уходе. В этом духовном городе мы учимся благодарить Отца Небесного и его божественных сотрудников за подобный дар. Глубоко познавая её, мы знаем, что вода – это один из самых мощных двигателей для флюидов любого свойства. Здесь она используется чаще как продукт питания и лекарство. Существуют секторы в Министерстве Помощи, посвящённые исключительно манипуляции с чистой водой, с определёнными принципами, которые могут быть использованы светом Солнца в духовном магнетизме. Большинство областей этой великой колонии имеют здесь свои базы системы питания.

Носсо Лар

Но так как из нас лишь Министры Божественного Союза являются владельцами самого важного уровня Высшей Духовности, общая магнетизация вод Голубой Реки принадлежит им, с тем, чтобы обитатели «Носсо Лара» могли пользоваться этим с необходимой чистотой. Они осуществляют начальную цель очистки, а учреждения проводят специфические работы с добавлением питательных и лечебных субстанций. Когда различные рукава вод соединяются снова, в отдалённом уголке, напротив этого леса, река выходит из нашей зоны, унося в себе наши духовные качества.

Я был сражён этими объяснениями.

-- На планете, -- сказал я, -- мне никогда не приходилось слышать подобных объяснений.

-- Уже многие века человек невнимателен, -- ответил Лизиас; -- море уравнивает его планетарное обиталище, водный элемент предоставляет ему физическое тело, дождь даёт ему хлеб, река организует город, присутствие воды предлагает ему благословение очага и служения; однако, он всё время принимает себя за покорителя мира, забывая что он, прежде всего, сын Свыше. И всё же, придёт время, когда он воспроизведёт наши работы, воздавая хвалу важности этого дара Господня. Он поймёт тогда, что вода, как созидательный флюид, поглощает в каждом очаге ментальные характеристики его обитателей. Вода в мире, друг мой, не только

Андрэ Луис

омывает тело. Она также омывает проявления нашей ментальной жизни. Она будет ядовитой в извращённых руках, полезной в руках великодушных, и, когда она в движении, её течение распространяет не только благословение жизни, но также и средство Божественной Помощи, поглощая горечь, ненависть и тревоги людские, омывая их материальную обитель и очищая их внутреннюю атмосферу.

Мой собеседник умолк и словно застыл в уважительном отношении к воде, в то время, как мой взгляд устремился на спокойное течение воды, пробуждавшее возвышенные мысли.

НОВОСТИ ПЛАНА

Мой великодушный спутник хотел показать мне различные кварталы колонии, но неотложные обязательства звали его в другие места.

-- У тебя ещё будет возможность узнать другие области нашей службы, -- дружелюбно воскликнул он, -- потому что, как ты сам видишь, Министерства «Носсо Лара» -- это огромные клетки активной работы. Многих дней изучения не хватило бы детально всё это рассмотреть. Но у тебя будет много возможностей. Хоть мне и невозможно сейчас сопровождать тебя, Кларенцио достаточно влиятелен, чтобы разрешить тебе легко входить в любой сектор работы.

Мы вернулись на остановку аэробуса, который не заставил себя ждать.

Теперь я чувствовал себя почти нормально. Присутствие многочисленных пассажиров больше не стесняло меня. Предыдущий опыт принёс мне огромное благо. В моём мозгу роилось множество вопросов. Решив найти ответы на все, я постарался

Андрэ Луис

воспользовался этими несколькими мгновениями, чтобы взять у своего спутника как можно больше информации.

-- Лизиас, друг мой, -- спросил я, -- не мог бы ты сказать мне, идентичны ли все духовные колонии этой? Те же средства, те же характеристики?

-- Ни в коем случае. Если в материальных сферах каждая область и каждый дом отражают свои особенные черты, то представь себе множественность условий в наших планах. Здесь, как на Земле, существа определяются по своим общим первоначальным источникам и по величию целей, которых они должны достичь; но важно понимать, что каждая колония, как и каждое существо, находится на разных уровнях в великом вознесении. У каждой группы -- свой опыт, и «Носсо Лар» представляет собой коллективный опыт подобного рода. В соответствии с нашими архивами, очень часто те, кто был до нас, черпали своё вдохновение в трудах работников, принадлежащих другим сферам; зато и другие группы делают запросы в нашу организацию для других колоний, проходящих обучение.

Заметив, что пауза становится долгой, я спросил:

-- Интересная идея образования Министерств -- часть всего этого?

-- Да, миссионеры «Носсо Лара» посещали

Носсо Лар

службы Альворадо Нова (1), одну из самых крупных духовных колоний нашего окружения, и там узнали о делении на департаменты. Они позаимствовали это средство, но слово «Департамент» заменили словом «Министерство», за исключение восстановительных служб, которые смогли подняться до этого статуса благодаря теперешнему Правителю. Они так и сделали, считая, что организация по Министерствам более выразительна, чем духовные определения.

-- Отлично! – сказал я.

-- И это ещё не всё, -- продолжил мой спутник, -- учреждение весьма строго в том, что касается порядка и иерархии. Здесь ни одно важное место не пользуется особыми привилегиями. Лишь четыре сущности смогли войти в министерство Божественного Союза со своими определёнными обязательствами за последние десять лет. В основном, все мы, после долгого стажа работы и ученичества, возвращаемся в воплощения, чтобы содействовать своему совершенствованию.

Заметив, что я его с любопытством слушаю, Лизиас продолжил:

-- Когда вновь прибывшие из низших зон Порога оказываются способными принимать братское сотрудничество, они остаются в Министерстве Помощи. Но если они сопротивляются этому, то их направляют в Министерство Восстановления.

(1) Примечание: Новая Заря.

Андрэ Луис

Если с течением времени они показывают, что извлекли выгоду из своего опыта, их допускают к работам по Помощи, Коммуникациям и Просвещению, чтобы они могли эффективно подготовиться к своим будущим планетарным задачам. Лишь некоторые из них способны получить длительную работу в Министерстве Вознесения, и очень редки те, кто раз в десять лет постигают особенность работ Божественного Союза. Не думай, что эти свидетельства являются лишь смутными представлениями идеальной работы. Мы уже не в плотской сфере, где развоплощённому придаётся форма привидения. Мы живём в кругу активного проявления. Миссии Помощи трудны и многообразны, обязанности Министерства Восстановления ужасно тяжелы, работа Министерства Коммуникаций требует высокого понимания индивидуальной ответственности, поля деятельности Министерства Просвещения требуют огромной трудоспособности и глубоких интеллектуальных ценностей, Министерство Вознесения требует самоотречения и просветления, деятельности Божественного Союза необходимы точные знания Вселенской любви и искреннее приложение этих знаний. Что же касается Правительства, то оно является временным центром всех административных субъектов, многочисленных контрольных служб, как, например, служба

Носсо Лар

питания, распределения электрической энергии, перемещения, транспорта и других. В действительности, здесь строго соблюдается закон об отдыхе, чтобы некоторые работники не были перегружены по отношению к другим. Но закон работы тоже находит своё строгое применение. А что касается отдыха, единственным исключением остаётся сам Правитель, который никогда не пользуется своими правами.

-- Он что, никогда не отлучается из Дворца? – спросил я.

-- Только в случае, если того требует общественное благо. Вне рамок этого императива Правитель каждую неделю посещает Министерство Восстановления, которое представляет собой зону «Носсо Лара», где существуют многочисленные нарушения по причине неуравновешенности тех, кто находится с братьями из Порога. Там часто находят себе приют и заблудшие духи. Правитель пользуется случаем, чтобы по воскресеньям, во второй половине дня, после молитвы вместе с городом в Великом Храме Правительства, чтобы поработать с Министерством Восстановления, занимаясь их трудными рабочими проблемами. Этими обязанностями он отнимает у себя священное время отдыха, поддерживая растрепанных и страждущих.

Аэробус оставил нас недалеко от больницы, где меня ждала моя гостеприимная комната.

Андрэ Луис

По выходе из аэробуса я услышал, как в воздухе разносились приятные красивые мелодии. Заметив мою заинтригованность, Лизиас по-братски объяснил мне:

-- Эти мелодии идут из мастерских, где работают обитатели «Носсо Лара». После некоторого наблюдения Правитель признал, что музыка усиливает отдачу в работе, во всех секторах созидательного труда. И с тех пор ни один человек больше не работает без этой радостной приятной стимуляции.

В это время мы подошли к главному входу. Один из санитаров учтиво приблизился к нам и сказал:

-- Брат Лизиас, вас приглашают в правый павильон на срочную работу.

Мой спутник спокойно удалился, а я тем временем пошёл к себе в комнату, полный внутренних вопросов.

12

ПОРОГ

После таких ценных разъяснений моё желание умножить свои знания, касающиеся проблем, затронутых Лизиасом, обострилось. Ссылки на Духов Порога возбуждали моё любопытство. Отсутствие религиозной подготовки в миру даёт место болезненным нарушениям. Что значило это понятие – Порог? Я знал только концепции ада и чистилища, благодаря молитвам Римско-Католической Церкви, на которых я присутствовал, подчиняясь общепринятым принципам. Но об этом Пороге я никогда ничего не слышал.

При первой встрече со своим великодушным посетителем мои вопросы не заставили себя долго ждать. Лизиас внимательно выслушал меня и сказал:

-- Вот это да! Ты так долго прожил в этом регионе и даже не знаешь его?

Я вспомнил о прошлых страданиях, вновь ощутив дрожь ужаса.

Андрэ Луис

-- Порог, -- продолжил он, -- начинается на земной поверхности. Это тёмная зона, где находятся все те, кто не решился пересечь ворота священного долга с тем, чтобы выполнить его, оставаясь в долине нерешительности или в болоте множества заблуждений. Когда Дух перевоплощается, он обещает выполнить программу служения Отцу; однако, в момент воспроизводства своего опыта на Земле это становится трудновыполнимо, потому что Дух старается лишь удовлетворить свой эгоизм. Именно таким образом поддерживается ненависть к противникам и страсть к друзьям. Но ненависть – не справедливость, и страсть – не любовь. Всё, что сверх меры, бесполезно и является ничем иным как тратой дара жизни. Таким образом, множество неуравновешенных духов обитает в туманных областях, которые происходят из флюидов плоти. Исполненный долг – это дверь, через которую мы проходим в Бесконечность по пути к священному континенту соединения с Господом. Тем не менее, абсолютно естественно, что у человека, избегающего справедливого долга, всё же есть это благословение, хотя и бесконечно запоздалое.

Отмечая трудности, с которыми я столкнулся при понимании содержания учения по причине моего почти полного незнания духовных принципов, Лизиас постарался сделать урок более понятным:

-- Представь себе, что каждый из нас, возрождаясь на Земле, является носителем какого-то негативного факта, который он должен смыть в умывальнике человеческой жизни. Это грязное одеяние – наше каузальное тело, сотканное нашими руками в предыдущих земных опытах. Но, вновь разделяя благословения земной возможности, мы забываем свою основную цель и, вместо того, чтобы очищаться путём мытья, мы ещё больше пачкаемся, завязывая новые связи и ограничивая себя пребыванием в настоящем рабстве. И если во время нашего возвращения в мир мы не искали средства избежать грязи, которая находится в противоречии с возвышенным окружением, как могли бы мы вернуться в ту же светлую атмосферу в худших условиях? А Порог действует как область, предназначенная для истощения ментальных остатков; нечто вроде очистительной зоны, где постепенно сжигается весь материал, полученный от иллюзий, который существо приобрело в больших количествах, пренебрегая возвышенной возможностью земного существования.

Яснее картина не могла и быть.

Я не мог скрыть своего восхищения. Понимая благотворный эффект этих разъяснений, Лизиас продолжил:

-- Порог – это область большого интереса для того, кто был на Земле. Там сконцентрировано всё, что не имеет конечной целью высшую жизнь.

И заметь, как мудро действует Божественное Провидение, позволив создать такую зону вокруг планеты. Существуют целые легионы нерешительных и невежественных душ, которые не настолько извращены, чтобы их отсылать в колонии, где восстановление очень болезненно, и не настолько благородны, чтобы быть препровождёнными в более высокие планы. Обитатели Порога представляют собой огромную череду непосредственных соседей воплощённых людей, от которых их отделяют лишь вибрационные законы. Не надо удивляться, зная, что такие уголки характеризуются глубокими разрушениями. Там живут и собираются в группы возмущённые разного рода. Они составляют также невидимые центры огромной силы при помощи концентрации самых распространённых желаний и тенденций. Существует же на Земле множество личностей, которые не помнят своего отчаяния в ожидании почтальона, которого всё нет и нет, или поезда, который никак не может появиться. Та вот, Порог полон такими отчаявшимися. Видя, что Господь не является исполнителем капризов, после их своей физической смерти, и чувствуя, что корона вечной жизни – это слава, присущая тем, кто работает с Отцом, эти существа расцветают и живут в своих мелочных созданиях. У «Носсо Лара» есть духовное общество, но эти центры населены несчастными, злодеями и бродягами

Носсо Лар

разного рода. Это зона палачей и их жертв, эксплуататоров и эксплуатируемых.

Воспользовавшись паузой, неожиданно возникшей в разговоре, будучи под сильным впечатлением, я воскликнул:

-- Как же так? Там что, нет никакой защиты или организации?

Мой собеседник улыбнулся и уточнил:

-- Организация – это атрибут организованных духов. Что ты хочешь? Низшая зона, на которую мы ссылаемся, это словно дом, где нет хлеба: все кричат, и нет правых. Рассеянный путешественник опаздывает на свой поезд, крестьянин, который не посеял, не может пожать урожай. Однако, я уверенно могу тебе сказать: несмотря на тени и тревоги Порога, божественная защита никогда не делает ошибок. Каждый Дух остаётся там столько времени, сколько ему необходимо. Поэтому, друг мой, Господь и позволил создать множество колоний, таких как эта, посвящённых духовной работе и помощи.

-- Что ж, я думаю, -- заметил я, -- эта сфера смешана с людской сферой.

-- Да, -- подтвердил мой деликатный друг, -- и именно здесь, в этой зоне, протянуты невидимые нити, связывающие человеческие духи между собой. Этот план наполнен развоплощёнными и мыслеформами, созданными воплощёнными, потому что, в действительности, любой Дух, где бы он ни находился, является центром, излучающим

Андрэ Луис

силы, которые преобразуются или уничтожаются, проявляясь в форме вибраций, которые земная наука пока что не в силах понять. Кто думает, действует. И именно при помощи мыслей люди встречаются в зоне Порога своих спутников, которые близки им по своим тенденциям. Любая душа – это мощный магнит. Существует огромное невидимое человечество, которое следует за человечеством видимым. Самые трудные миссии Министерства Помощи выполняются самыми преданными из служителей именно в зоне Порога. И если задача пожарных в ваших больших городах становится трудновыполнимой из-за огня и облаков дыма, то миссионеры Порога сталкиваются с чрезвычайно тяжёлыми флюидами, постоянно излучаемыми тысячами духов, сбитыми с толку практикой зла, или сильно отмеченными исправительными страданиями. Важно обладать большим мужеством и самоотречением, чтобы помогать тому, кто ничего не понимает в предложенной ему помощи.

Лизиас умолк. Глубоко удивлённый, я воскликнул:

-- Ах, как бы я хотел работать с этими легионами несчастных, принося им духовный хлеб и просвещение!

Мой спутник мягко взглянул на меня и, после долгого момента молчаливого раздумья, уточнил перед тем, как удалиться:

Носсо Лар

-- Ты считаешь себя достаточно подготовленным для такой работы?

13

**В КАБИНЕТЕ
МИНИСТРА**

С моим восстановлением возникала и необходимость движения и работы. Прошло много времени, позади годы борьбы, и мой интерес касался уже тех забот, которые заполняли день любого нормального человека в мире, с тем, чтобы быть полезным. Бесспорно, я упустил блестящие возможности на Земле, и мой путь отмечен многочисленными ошибками. Я теперь вспоминал те пятнадцать лет в клинике, чувствуя некоторую «пустоту» в глубине сердца. Я чувствовал себя словно полный сил крестьянин посреди поля, со связанными руками, неспособный взяться за работу. Окружённый увечными, я не мог приблизиться к ним, как в те времена, когда я был одновременно и другом, и врачом, и исследователем. Даже слыша нескончаемые стоны в смежных с моей комнатах, я не мог выполнять свои функции врача или сотрудника в ситуации

скорой помощи. Не потому, что мне не хватало воли, просто моё положение здесь было настолько скромным, что я не осмеливался рисковать в этом деле. Духовные врачи обладали абсолютно другой техникой. На Земле я знал, что моё право вмешиваться начиналось в известных книгах и обрётённых мною титулах. Но в этом новом окружении медицина начиналась в сердце, распространяя вокруг себя любовь и братское внимание. Самый простой из санитаров «Носсо Лара» владел знаниями и возможностями, значительно более высокими, чем моя наука. И как следствие, я не мог использовать себя ни в каком виде работ, мне это казалось вмешательством в чужие дела. В смятении, рождённом подобными трудностями, Лизиас был моим самым доверительным другом.

В ответ на мой вопрос он сказал:

-- Почему бы тебе не попросить помощи у Кларенсио? Я уверен, что он может сделать кое-что для тебя. Попроси у него совета. Он всё время спрашивает, как у тебя дела, и сделает всё возможное для тебя.

Великая надежда придала мне сил. Я проконсультируюсь в Министерстве Помощи.

После всех необходимых мер меня проинформировали, что великодушный благодетель мог бы принять меня на следующее утро, в своём специальном кабинете.

В волнении я ждал означенного момента.

На следующее утро, очень рано, я пошёл по указанному адресу. Каково было моё удивление, когда я увидел, что ещё три человека дожидались Кларенсио, и по тем же причинам, что и я!

Деликатный Министр Помощи прибыл значительно раньше нас и занимался вопросами, более важными, чем приём посетителей и выслушивание просьб.

Закончив свою работу, он начал вызывать нас, по два человека за приём. Такое ведение приёма удивило меня. Но позже я узнал, что он пользовался этим методом, чтобы его советы, которые он давал определённым личностям, могли бы также служить и другим, таким образом отвечая на нужды общего плана, выигрывая тем самым во времени и в эффективности.

Прошли долгие минуты ожидания, пока не пришёл мой черёд.

Я вошёл в кабинет в сопровождении пожилой дамы, которую он принимал первой в порядке очередности. Министр сердечно принял нас, удобно рассадив для беседы.

-- Благородный Кларенсио, -- начала незнакомка, -- я пришла просить вас об услуге насчёт моих двух сыновей. Ах, я не могу больше выносить разлуки. Мне сказали, что они изнемогают под тяжестью своих несчастий на Земле. Я признаю, что намерения Отца нашего справедливы и полны любви. Но я ведь мать! Я не могу избавиться от груза тревоги!..

И бедная женщина разразилась бурными рыданиями. Министр, бросив на неё свой братский взгляд, но сохраняя недоступной свою персональную энергию, он благожелательно ответил:

-- Но если вы признаёте намерения Отца нашего справедливыми и священными, что же я могу сделать?

-- Я хотела бы, -- огорчённо ответила она, -- чтобы вы разрешили мне защищать их лично, в сферах планеты!..

-- Ах, моя дорогая, -- сказал любезный благодетель, -- только в духе смирения и работы мы можем защищать кого-либо. Что же говорить о земном родителе, который желает помочь своим детям, оставаясь абсолютно спокойным в своём доме? Отец наш создал работу и сотрудничество как законы, которые никто не может нарушать, не причиняя себе вреда. Ваше сознание ничего не говорит вам по этому поводу? Сколько вы могли бы представить бонус-часов (1) в пользу своей просьбы?

Женщина с некоторым колебанием ответила:

-- Триста четыре.

(1) Примечание духовного автора: сопутствующий пункт каждого часа служения.

-- Это огорчительно, -- сказал Кларенсио с улыбкой, -- потому что вы здесь находитесь уже более шести лет, и дали колонии до сегодняшнего дня всего лишь триста четыре часа работы. Я же, вскоре после вашего восстановления от болезненной борьбы в низших сферах, предложил вам достойную похвалы деятельность в Группе по наблюдению в Министерстве Коммуникаций...

-- Но там шла речь о невыносимой работе, -- оборвала его собеседница, -- о бесконечной борьбе против зловредных сущностей. Естественно, я не смогла адаптироваться.

Кларенсио невозмутимо продолжил:

-- Затем я поместил вас среди Сестёр Поддержки, в сфере восстановительных работ.

-- Ещё хуже! -- воскликнула пожилая дама, -- эти департаменты наполнены грязными личностями. Грубые слова, непристойности, нищета...

-- Признавая ваши трудности, -- продолжил Министр, -- я послал вас сотрудничать в Медсанчасть для Увечных.

-- Но кто мог бы их вынести, кроме святых? -- спросила возмущённая дама. -- Я делала всё, что было в моих силах, Однако, такое множество заблудших душ кого угодно напугало бы!

-- Я не оставлял своих усилий, -- невозмутимо ответил наш благодетель. -- Тогда я вас поместил в Лаборатории Исследований и Поисков

Министерства Просвещения, но, несмотря на всё это, возможно, потому что вам наскучили все эти меры, вы намеренно сбежали в Поля Отдыха.

-- Не стоило уже и продолжать, -- сказала неисправимая, -- я сталкивалась лишь с тяжёлым опытом, странными флюидами, кислыми шефами.

-- Так вот, знайте, моя дорогая, -- сказал ей преданный и уверенный инструктор, -- что работа и смирение – это две стороны пути помощи. Чтобы помогать кому-либо, нам нужно, чтобы братья становились нашими сотрудниками, друзьями, защитниками и служителями. Перед тем, как поддерживать тех, кого мы любим, необходимо установить потоки симпатии. Без сотрудничества невозможно эффективно действовать. Сельский человек, обрабатывающий землю, получает благодарность от людей, которые наслаждаются плодами его труда. Рабочий, который отвечает на просьбы своих требовательных начальников, выполняя их приказы, представляет собой опору очага, куда Господь поместил его. Служитель, который подчиняется, созидавая, завоёвывает симпатии своих вышестоящих и товарищей по работе. И никто не сможет быть полезным своим любимым, если не умеет служить и благородно подчиняться. Пусть будет ранимо сердце, пусть будет чувствоваться трудность, но пусть каждый знает, что полезное служение принадлежит, в первую очередь, Универсальному Творцу.

После небольшой паузы он продолжил:

-- Что же вы будете делать на Земле, если вы ещё не научились переносить малейшее неудобство? Я нисколько не сомневаюсь в вашей преданности своим дорогим детям, но надо заметить, что вы для них были бы всего лишь матерью, разбитой параличом, не в состоянии предоставить ожидаемую помощь. Чтобы любой из нас мог иметь радость придти на помощь тем, кого он любит, необходимо вмешательство великого числа тех, кому он сам помог. Кто не сотрудничает, не имеет сотрудников. Таким образом работает универсальный закон. И если вы ничего не собрали, что могли бы отдать, то справедливо было бы, чтобы вы искали братской помощи других. Но как можно получить необходимую помощь, если вы ещё не посеяли даже простой симпатии? Возвращайтесь в Поля Отдыха, где вы в последнее время нашли свой приют, и подумайте. Мы потом со всем необходимым вниманием вернёмся к вашему вопросу.

Взволнованная мать села, утирая обильные слёзы.

Затем Министр с участием взглянул на меня и сказал:

-- Подойдите, друг мой!

Я нерешительно встал, чтобы начать разговор.

14

ОБЪЯСНЕНИЯ
КЛАРЕНСИО

Моё сердце бешено колотилось, напоминая мне застенчивого студента перед лицом строгих экзаменаторов. Видя плачущую даму и чувствуя спокойную энергию Министра Помощи, я внутренне дрожал, раскаиваясь, что сам спровоцировал эту аудиенцию. Не лучше ли было мне помолчать и научиться ждать высших решений? Не будет ли преждевременным просить место врача в больнице, где я был пациентом? Искренность Кларенсио в отношении сестры, которую он принял раньше меня, пробудила во мне новые раздумья. Я хотел было отказаться от своего решения, что пришло ко мне накануне, и вернуться в свою комнату, но было уже невозможно сделать это. Министр Помощи, словно догадываясь о моих самых интимных намерениях, более твёрдым тоном воскликнул:

-- Я готов выслушать вас.

Андрэ Луис

Я думал попросить о любом медицинском служении в «Носсо Ларе», несмотря на нерешительность, охватившую меня. Однако мой разум подсказывал мне: зачем просить о какой-либо специализированной службе? Не будет ли это повторением человеческих ошибок, в которых тщеславие не выносит никакого иного вида деятельности, чем тот, который соответствует благородным или академическим титулам? Эта мысль позволила мне вовремя взять себя в руки. В полной растерянности я сказал:

-- Я осмелился придти сюда, призвать к вашей милости, чтобы включиться в работу. Мне не хватает занятости сейчас, когда великодушные «Носсо Лара» привело меня к органичной гармонии. Меня интересует любая полезная работа, только бы не быть в бездействии.

Кларенсио долго смотрел на меня, стараясь, возможно, определить мои глубоко личные намерения.

-- Я это уже знаю. На словах вы просите любую работу; но в глубине души вы чувствуете отсутствие своих клиентов, кабинета, рабочей среды, которой Господь наградил вас на Земле.

До сих пор его слова были лишь волнами утешения и надежды, вместе со знаками подтверждения, которые проникали глубоко в моё сердце.

Но после более долгой, чем остальные, паузы, Министр продолжил:

-- Однако, необходимо отметить, что время от времени Отец наш оказывает нам честь Своим доверием, а мы искажаем истинные титулы работы. Вы были врачом на Земле, окружённым всевозможными льготами, что касается обучения. Вы никогда не знали стоимости книг, потому что ваши щедрые родители брали на себя оплату всех расходов. Едва получив диплом, вы начали получать солидные прибыли, не испытав трудностей бедного врача, вынужденного прибегать к поддержке своих родителей, друзей и знакомых, чтобы заниматься своим делом. Вы так легко процветали, что превратили свои льготы в источник преждевременной смерти физического тела. Ещё молодой и здоровый, вы совершили множество злоупотреблений в рамках работы, которую доверил вам Иисус.

Под его жёстким и в то же время благосклонным взглядом я почувствовал, как меня охватило странное волнение.

Я почтительно сказал ему:

-- Я признаю справедливость ваших замечаний, но, если это возможно, я хотел бы получить средство искупить свои долги, искренне посвятив себя служению увечных в этом больничном центре.

-- Очень благородное желание, -- строго заметил Кларенсио. -- Необходимо признать, что любая задача на земле, в области профессий, является приглашением Отца нашего к

проникновению человека в божественные храмы труда. Титул для нас -- лишь этикетка; но в миру титул обычно представляет дверь, открытую ко всякому легкомыслию. С этой этикеткой человек получает право благородно учиться и служить Господу в рамках Его божественных служб на планете. Такой принцип приложим к любому роду земной деятельности, исключая конвенционализм во всех его секторах, где практикуется эта деятельность. Вы получили этикетку врача; вы проникли в храм Медицины, но ваши внутренние действия не соответствовали критериям, которые позволили бы мне разрешить ваши теперешние желания. Как бы вы смогли в одно мгновение превратиться во врача увечных духов, когда вы сами установили границы своих наблюдений исключительно лишь телом физическим? Я не отрицаю ваших способностей прекрасного физиолога, но поле жизни очень велико. Что бы вы сказали о ботанике, который выстраивал бы свои определения лишь на основе анализа сухой коры нескольких деревьев? Великое число врачей на Земле предпочитает математическое заключение, когда они сталкиваются со службами, относящимися к телу. Мы признаём, что математики уважаемы, но это не единственная наука Вселенной. Как вы сейчас это поймёте, врач не может долго работать в области диагностики и терминологии. Он должен проникать в душу,

Носсо Лар

зондировать её глубины. Многие профессионалы Медицины на Земле – это узники академических залов, потому что тщеславие украло у них ключ от их карцера. Редки те, кто смог пересечь болото низших интересов, поставить себя над общими предрассудками. И эти исключения подвергаются насмешкам мира и издевательствам своих приятелей.

Я был оглушён. Я и представления не имел о таком понятии профессиональной ответственности. Такое толкование академического звания врача, которое сокращалось до обычного пропуска, позволяющего входить в рабочие зоны, чтобы активно сотрудничать с Верховным Господом, удивило меня. Неспособный что-либо сказать, я ждал, когда Министр Помощи продолжит нить своих объяснений.

-- Как вы можете констатировать, -- продолжил он, -- вы ещё не готовы к нашей работе.

-- Великодушный благодетель, -- я рискнул сказать, -- я понимаю урок и склоняюсь перед очевидностью.

И сделав усилие, чтобы сдержать слёзы, я смиренно попросил:

-- Я отдаю себя в распоряжение любой работы в этой колонии созидания и покоя.

Взглянув на меня с глубокой симпатией, он ответил:

-- Мой друг, у меня есть не только горькие истины. Есть и слова ободрения. Вы ещё не можете

Андрэ Луис

быть врачом в «Носсо Ларе», но можете выполнять функции ученика какое-то время. Сегодняшнее ваше положение не из лучших. Однако вы можете возлагать надежды, благодаря тем запросам, которые идут в Министерство Помощи в вашу пользу.

-- Моя мать? – спросил я, опьянённый радостью.

-- Да, -- ответил Министр, -- ваша мать и другие ваши друзья, в чьих сердцах вы посеяли зерно симпатии. Сразу же после вашего прибытия я попросил в Министерстве Просвещения, чтобы мне предоставили ваше досье, которое я внимательно изучил. Много легковесности, многочисленных злоупотреблений и легкомыслия. Но в течение пятнадцати лет работы вы раздали бесплатно медицинских рецептов более шести тысячам нуждающихся. В большинстве случаев вы творили эти похвальные дела из чистой насмешки. Но как вы сейчас можете видеть, даже из насмешки истинное добро простирает своё благословение на наших дорогах. Из тех, кто воспользовался вашими заботами, пятнадцать не забыли вас и посылали энергичные запросы в вашу пользу. К тому же, должен сказать, что даже добро, сделанное вами в отношении равнодушных, засчитывается в вашу пользу.

Подводя черту под удивительными объяснениями, Кларенцио с улыбкой уточнил:

Носсо Лар

-- Вы получите новые уроки в «Носсо Ларе», и после некоторого полезного опыта, вы начнёте эффективно сотрудничать с нами, готовясь к будущей бесконечности.

Я чувствовал, как моя душа расцвела. Впервые я плакал от радости в колонии. О, кто мог бы понять такую радость на Земле? Иногда сердцу необходимо помолчать перед внушительной божественной тишиной.

15

МАТЕРИНСКИЙ ВИЗИТ

Прислушавшись к рекомендациям Кларенсио, я старался восстановить свою энергию, чтобы начать ученичество. Может, в другое время я почувствовал бы себя оскорблённым такими жёсткими замечаниями. Но в теперешних условиях я вспоминал о своих былых ошибках и чувствовал себя ободрённым. Флюиды плоти принуждают душу к спячке. В действительности только теперь я отдавал себе отчёт в том, что ни к одному человеческому опыту нельзя относиться несерьёзно. Важность воплощения вдруг встала перед моими глазами, делая очевидным величие, которое я до сих пор игнорировал. Принимая в расчёт утерянные мной возможности, я признавал, что не был достоин гостеприимности «Носсо Лара». Кларенсио был абсолютно прав, что говорил со мной с такой откровенностью.

Таким образом, я проводил свои дни в глубоких раздумьях о жизни. Во мне внутри поселилось всепожирающее желание вновь

увидеть свой земной домашний очаг. Но я воздерживался от просьб о новых уступках. Благодетели Министерства Помощи были крайне щедры со мной; они догадывались о моих мыслях. И если они не отвечали на моё желание вновь увидеть свою обитель, то лишь потому, что пока это было неблагоприятно. И я, смирившись, умолк и слегка загрустил. Лизиас делал всё возможное, чтобы развеселить меня своими рассказами. Но я был в той стадии ухода в самого себя, когда глубинная совесть призывает человека к сосредоточению.

Несмотря на всё это, однажды мой благожелательный визитёр вошёл, светящийся от радости, ко мне в комнату и воскликнул:

-- Догадайся, кто приехал повидать тебя!

Это радостное лицо, блестящие глаза, всё в Лизиасе говорило, что я не ошибаюсь.

-- Моя мать! – уверенно сказал я.

Широко раскрыв от радости глаза, я увидел, как она вошла, протянув для объятия руки.

-- Сын! Мой сын! Иди ко мне, дорогой мой!

Я не могу сказать, что произошло в эту минуту. Я почувствовал себя вновь ребёнком, который играет под дождём, босоногий, в саду. Я бросился в её любящие объятия, плача от счастья, чувствуя самое святое восхищение духовного счастья. Несметное число раз я обнимал её, сжимая в своих руках, наши слёзы перемешались, и я не знаю, сколько времени мы оставались в объятиях

друг у друга. Наконец, она сама прервала восхитительные минуты:

-- Хватит, сын мой, не позволяй своим чувствам властвовать над собой! Радость, когда она чрезмерна, тоже имеет свои последствия на сердце.

И вместо того, чтобы я, так сильно любящий свою мать, принял её в свои объятия, как я делал это в последние моменты её пребывания на Земле, именно она отёрла мои обильные слёзы, доведя меня до дивана.

-- Ты ещё слаб, сын мой. Не трать свои силы!

Присев рядом со мной, она осторожно положила мою уставшую голову к себе на колени, глядя мои волосы, доставляя мне облегчение светом любимых воспоминаний. И я почувствовал себя самым счастливым из людей. Мне казалось, что корабль моей надежды бросил якорь в самом надёжном порту. Материнское присутствие доставляло моему сердцу бесконечное утешение. Эти несколько минут оставили мне впечатление мечты, вытканной из нитей несказанной радости. Подобно малышу, которые выискивает подробности, я глядел на её одежду, совершенную копию её старых одеяний, которые она носила дома. Глядя на её тёмное платье, шерстяные чулки, голубую шаль, я созерцал её лицо в ореоле снежно-седых нитей, морщинки её лица, её мягкий и спокойный взгляд. Дрожащими от радости руками я гладил её руки, не в силах выговорить хотя бы

Носсо Лар

одну фразу. Моя мать, более сильная, чем я, спокойно сказала:

-- Мы никогда не сумеем отблагодарить Бога за такой подарок. Отец наш никогда не забывает нас, сын мой. Какая долгая разлука! Иногда Провидение временно разлучает сердца, чтобы научить нас божественной любви.

Ощущая её повседневную нежность, я вдруг почувствовал, что мои земные раны вновь оживают. О, как трудно отделаться от остатков, принесённых с Земли! Как давит это несовершенство, собранное в течение многих последовательных веков! Сколько раз я слышал спасительные советы Кларенцио и замечания Лизиаса, как отказаться от жалоб. Но, соприкоснувшись с материнской нежностью, старые раны вновь открылись. От плача радости я перешёл к слезам тревоги, детально вспоминая земные пути. Я не отдавал себе отчёта, что целью визита было не потакание моим капризам, а ценное благословение божественного милосердия. Воспроизводя былые требования, я ошибочно заключил, что моя мать должна продолжать быть внимательной к моим бесконечным стенаниям и болям. Почти всегда матери остаются рабынями своих детей на Земле. Редки те, кто понимает их преданность перед тем, как потерять их. По этой ошибочной версии того времени, я соскальзывал в область болезненных откровений. Моя мать молча слушала меня, со следами невыразимой

Андрэ Луис

меланхолии на лице. С влажными от слёз глазами, время от времени прижимая меня к себе, она с нежностью говорила:

-- О, сын мой. Мне известны все инструкции, которые наш великодушный Кларенцио дал тебе. Не жалуйся. Возблагодарим Отца нашего за это воссоединение, постараемся органично влиться в школу, отличную от нашей, где мы научимся быть Детьми Божьими. В своей земной роли матери я не всегда могла ориентировать тебя куда следует, и я тоже работаю на настройку сердца. Твои слёзы возвращают меня к человеческим чувствам. Что-то тянет мою душу назад. Я хотела бы оправдать твои жалобы, выстроить тебе трон, как если бы ты был самой важной личностью Вселенной. Но это отношение уже не вяжется с новыми уроками жизни. Эти порывы простительны в плотской сфере. Но здесь, сын мой, необходимо, прежде всего, отвечать перед Господом. Ты не единственный развоплощённый человек, исправляющий свои ошибки, и тем более я – не единственная мать, которая чувствует свою отдалённость от любимых ею людей. Однако боль не возвысит нас ни с помощью проливаемых нами слёз, ни с помощью кровоточащих в нас ран, а только лишь через ворота света, который открывается нашему духу, чтобы мы были более понятливы и более гуманны. Слёзы и язвы являют собой средство благословенного распространения наших самых чистых чувств.

Носсо Лар

После долгой паузы, во время которой мой разум успокоился, мать продолжила:

-- Если мы можем посвятить любви эти короткие минуты, зачем обращаться к теням стенаний? Давай будем радоваться, сын мой, и работать без усталости. Измени своё ментальное отношение. Твоё доверие к моей нежности ободряет меня, и я чувствую вновь радость твоего сыновнего чувства, но я не могу возвращаться назад в своём опыте. Будем же любить друг друга великой и святой божественной любовью.

Эти благословенные слова пробудили меня. Мне казалось, что от материнских чувств исходят мощные флюиды, оживляющие моё сердце. Мать смотрела на меня с гордостью и ласковой улыбкой. Я учтиво встал, поцеловал её в лоб, осознавая, что моя мать -- самая любимая и прекрасная.

16

ОТКРОВЕНИЯ

Материнские слова принесли мне утешение, перестроив мои внутренние энергии. Мать говорила мне о работе, приводя в пример боли и трудности в качестве благословения, причисляя их к радостям и возвышенным урокам. Нежданное и невыразимое спокойствие омывало мой дух. Эти учения странным образом питали мою душу; я чувствовал себя другим, более радостным, более решительным и счастливым.

-- О, мама! -- восклицал я взволнованно, -- сфера, где ты живёшь, должно быть, так прекрасна! Какими видениями духовного мира ты, должно быть, обладаешь, как тебе повезло!...

Она едва заметно улыбнулась и признала:

-- Возвышенные сферы, сын мой, всегда требуют большей работы и большего самоотречения. Не воображай, что я провожу время, поглощённая распрекрасными видениями, вдали от своих обязанностей. Но не ищи в моих словах никаких оттенков грусти, связанной с

ситуацией, в которой я сейчас нахожусь. Речь идёт, прежде всего, о необходимой ответственности. Со времени моего возвращения с Земли я напряжённо работала ради нашего духовного обновления. Многие сущности, после своего развоплощения, остаются привязанными к своему земному очагу, оправдываясь любовью, которую они испытывают к тем, кто остаётся в физическом мире. Меня учили здесь, что истинная любовь, чтобы она могла распространять свои благословения, нуждается в постоянном состоянии работы. Поэтому со времени своего возвращения я стараюсь завоевать право помогать тем, кого я так люблю.

-- А где мой отец? – спросил я. – Почему он не пришёл вместе с тобой?

Лицо матери необычным образом преобразилось, когда она ответила мне:

-- А, твой отец! Твой отец!... Вот уже двенадцать лет, как он находится в зоне плотных теней Порога. На Земле он всегда казался нам верным своим семейным традициям, привязанным к хорошим манерам сферы высоких финансов тех кругов, к которым он принадлежал вплоть до конца своего существования, и яростным сторонником религиозной практики. Но в глубине самого себя он был слаб, и имел связи вне нашего семейного очага. Две из этих личностей, к кому он был привязан, были ментально связаны с широким кругом зловредных сущностей. И сразу же после

того, как мой бедный Лаэрт развоплотился, он чрезвычайно сильно страдал при своём переходе в зону Порога по причине этих несчастных созданий, которым он раздавал многочисленные обещания, ждавших его с нетерпением, снова загоняя его в сети иллюзии. Сначала он хотел как-то реагировать, стараясь отыскать меня. Но он не мог понять, что душа после физической смерти находится в том состоянии, в котором она реально прожила жизнь. Так что Лаэрт не замечал моего духовного присутствия и поспешной помощи других наших друзей. Потратив столько лет в симуляции веры, он испортил своё духовное видение, ограничил свой вибрационный уровень и, как результат, он остался в единственной компании тех связей, которые он бездумно культивировал в себе, как в духе, так и в сердце. Семейные принципы, а также любовь, связанная с нашим именем, некоторое время занимали его разум. По-своему, он боролся с искушениями. Но, в конце концов, он сдался, снова захваченный в сети теней, из-за недостатка упорства правильных и прямых мыслей.

Весьма удивлённый, я спросил:

-- И нет никакого средства освободить его от этих низких действий?

-- Ах, сын мой, -- объяснила мне мать, -- я часто навещаю его. Однако он не замечает меня. Его вибрационный потенциал ещё очень низок. Я стараюсь, когда находит вдохновение, направить

его на правильный путь, но мне временами удаётся лишь вырвать из него несколько слезинок раскаяния, без каких-либо серьёзных решений. Несчастные души, узником которых он стал, отворачивают его от моих предложений. Вот уже многие годы я работаю таким образом. Я просила поддержки у друзей из пяти различных центров, которые занимаются возвышенными видами духовной деятельности, включая друзей здесь, в «Носсо Ларе». В какие-то моменты Кларенсио практически удалось привлечь его в Министерство Обновления, но всё напрасно. Невозможно зажечь огонь в лампе, где нет ни масла, ни фитиля... Нам нужно ментальное согласие Лаэрта, чтобы смочь возвысить его и открыть ему духовное видение. А пока что мой бедный муж остаётся бездеятельным в самом себе, находясь между безразличием и возмущением.

После долгой паузы она, вздохнув, продолжила:

-- Может, ты ещё не знаешь, но обе твои сестры Клара и Присцила тоже живут сегодня на Пороге, всё ещё привязанные к поверхности Земли. Я вынуждена отвечать на все их нужды. Единственная прямая помощь, которой я пользовалась, это нежное сотрудничество твоей сестры Луизы, той, которая ушла от нас, когда ты был ещё маленьким. Луиза ждала меня много лет, и стала моей опорой в тяжёлой работе по

поддержке земной семьи. Но после мужественной борьбы рядом со мной на корысть твоего отца, она вернулась на Землю на прошлой неделе, по причине сильных потрясений, чьими жертвами стали те из нашей семьи, кто ещё находится на Земле. Её повторное воплощение среди них – это героический жест возвышенного самоотречения. Поэтому я надеюсь, что ты быстро восстановишься, чтобы мы вместе могли заняться служением добру.

Меня очень удивила информация об отце. В какую борьбу он ввязался? И разве он не казался таким искренним в отправлении религиозных культов? Разве не причащался он по воскресеньям? Восхищённый такой материнской преданностью, я спросил:

-- И несмотря на связь папы с этими низшими сущностями, ты продолжаешь помогать ему?

-- Не суди его так, -- успокоила она меня, -- лучше скажи себе, сын мой, что это всего лишь наши сестры и братья, больные, невежественные и несчастные. Они также дочери и сыны нашего Отца. Я ходатайствовала не только за Лаэрта, но и за них. И я убеждена, что нашла средство привлечь их всех к своему сердцу.

Я был поражён таким самоотречением. И вдруг я подумал о своей семье, и почувствовал былое влечение к своей супруге и своим детям, так горячо мной любимым. Находясь с Кларенсио или Лизиасом, я всегда старался отогнать свои чувства и вопросы, но материнский взгляд подбадривал

Носсо Лар

меня. Что-то всё же давало мне почувствовать, что мать недолго пробудет со мной. Пользуясь оставшимся, но так быстро текущим временем, я спросил её:

-- Мама, ты с такой верностью сопровождала папу. Не могла бы ты рассказать мне что-нибудь о Зелии и детях? Я с нетерпением жду момента возвращения домой, чтобы помочь им. О, им, должно быть, тоже тяжело переносить это трудное чувство отсутствия! Как, должно быть, страдает моя бедная супруга от нашей разлуки!...

Грустно улыбнувшись, она ответила:

-- Я регулярно навещала своих внуков. С ними всё в порядке.

И, после нескольких мгновений молчания, добавила:

-- Тебе не надо волноваться о помощи семье. В первую очередь, подготовься сам так, чтобы мы с тобой могли достичь своих целей. Есть вопросы, которые надо адресовать мысленно Господу, перед тем, как помогать нуждающимся.

Я хотел продолжить эту тему, чтобы иметь какие-нибудь подробности о своей семье, но мать не возвращалась больше к ней, тактично уклоняясь от этого. Наш разговор ещё некоторое время продолжался, принося мне чувство возвышенного утешения. И вот уже она расстаётся со мной. Желая узнать, как она живёт, я попросил у матери разрешения сопровождать её. Нежно лаская меня, она сказала:

Андрэ Луис

-- Не надо, сын мой. Меня срочно ждут в Министерстве Коммуникаций, где в лабораториях преобразований дадут необходимые флюидические средства для моего обратного путешествия. Кроме того, мне ещё надо навестить Министра Селио, чтобы отблагодарить его за этот визит.

Она обняла меня и ушла, оставив в моей душе светлое чувство счастья.

В ДОМЕ У ЛИЗИАСА

Прошло несколько дней после визита моей матери, когда Лизиас зашёл за мной по просьбе Министра Кларенсио. Удивлённый, я последовал за ним.

Помня о приятном приёме благородным благодетелем, я ожидал его приказов с огромным удовольствием.

-- Друг мой, -- приветливо сказал он, -- отныне вам разрешается посещать и наблюдать за работой различных секторов наших служб, за исключением Министерств Высшего плана. Энрике де Луна сообщил, что ваше лечение закончилось на прошлой неделе, и теперь будет правильно, если вы воспользуетесь своим временем, чтобы наблюдать и учиться.

Я смотрел на Лизиаса в этот момент как на брата, который должен участвовать в моём невыразимом счастье. Ответный взгляд санитаря был полон радости. Счастью моему не было границ. Это было начало новой жизни. Я мог

Андрэ Луис

начинать работать, знакомиться с различными школами. Кларенсио, который, казалось, чувствовал мою невыразимую радость, уточнил:

-- Ваше присутствие в больничном секторе уже не обязательно. Я внимательно проанализирую возможность направить вас на новое место. Я посоветуюсь с некоторыми из наших учреждений...

Но Лизиас, прерывая его на полуслове, воскликнул:

-- Если можно, я хотел бы принять его у себя дома на то время, сколько будет длиться курс его наблюдений; моя мать будет обращаться с ним, как с сыном.

Я посмотрел на моего друга, охваченный радостным волнением. Кларенсио, в свою очередь, обратил на него свой испытующий взор и сказал:

-- Очень хорошо, Лизиас! Иисус радуется с нами каждый раз, когда мы принимаем друга в своём сердце.

Я заключил услужливого санитаря в свои объятия, не в силах выразить словами своей благодарности. Радость иногда лишает нас речи.

-- Храните этот документ, -- любезно сказал мне Министр Помощи, передавая мне небольшую брошюру. -- С ним вы сможете входить в Министерства Обновления, Помощи, Коммуникаций и Просвещения в течение года. По истечении этого периода мы посмотрим, что можно будет сделать касательно ваших пожеланий.

Набирайтесь знаний, дорогой мой. Не теряйте времени. Время между телесными опытами должно быть потрачено с пользой.

Лизиас взял меня за руку, и мы вышли полные счастья.

Некоторое время спустя, мы оказались перед дверью очаровательного дома, окружённого цветущим садом.

-- Это здесь! – воскликнул мой любезный спутник.

И, с выражением, полным нежности, добавил:

-- Наша обитель в «Носсо Ларе» (1).

При мягких звуках входного звонка у двери появилась симпатичная женщина.

-- Мама! – вскричал санитар, радостно представляя меня, -- вот брат, которого я обещал привести сюда.

-- Добро пожаловать, друг мой! – благородно произнесла дама. – Вы здесь у себя дома.

И, обняв меня, она добавила:

-- Я знала, что ваша мать не живёт здесь. В таком случае смотрите на меня, как на сестру с материнскими обязанностями.

Я не знал, как отблагодарить эту женщину за её щедрое гостеприимство.

(1) Духовный автор использует здесь игру слов: «Наша обитель в «Носсо Ларе», что можно перевести как «Наша обитель в «Нашей Обители». «Носсо Лар» в переводе на русский язык – это «Наша Обитель». Оригинальное название духовной колонии сохраняется в переводе, поэтому игра слов остаётся незамеченной.

Я собирался произнести несколько фраз, чтобы выказать свои чувства и признательность, но благородная дама, проявив хорошее чувство юмора, остановила меня, догадавшись о моих намерениях:

-- Любые выражения благодарности запрещены. Не стоит ничего говорить. Вы бы меня сразу же заставили вспоминать многочисленные фразы условностей Земли...

Мы все рассмеялись, а я взволнованно пробормотал:

-- Да преобразит Господь мою благодарность в благословения радости и покоя для каждого из нас.

Мы вошли в дом. Интерьер был простым и гостеприимным. Мебель была похожа на земную, и различные предметы, в общем, представляли лишь некоторые варианты земной обстановки.

Картины возвышенного духовного содержания украшали стены, а посреди салона, словно трон, стояло пианино, на котором, благородно и изящно разместилась арфа. Предваряя моё любопытство, Лизиас радостно сказал:

-- Как ты можешь констатировать, я ещё не встречал ангелов-арфистов в загробном мире, но здесь в нашем распоряжении есть арфа.

-- О, Лизиас, -- нежно прервала его мать, -- не будь так ироничен. Ты не помнишь, как Министерство Божественного Союза принимало

Носсо Лар

членов Вознесения в прошлом году, когда здесь проходили все Послы Гармонии?

-- Помню, мама. Но хотел только сказать, что арфисты существуют, и что мы должны пользоваться духовным слухом, чтобы слушать их, стараясь, в свою очередь, учиться божественным вещам.

Во время обязательных представлений, где я объяснил, откуда я прибыл, я узнал, что семья Лизиаса жила в старинном городке штата Рио-де-Жанейро, что его мать звали Лаурой, и что дома с ним жили две сестры – Иоланда и Джудит.

Всё здесь дышало мягкой и успокаивающей домашней обстановкой. Я не мог скрыть своего удовлетворения и огромной радости. Меня очаровал этот первый контакт с домашней атмосферой колонии. Гостеприимство, полное нежности, вызывало в моей душе глубокие эмоциональные всплески.

Рождая новые вопросы, Иоланда показала мне чудесную книгу. Заметив мой интерес, Лаура сказала:

-- Что касается литературы, в «Носсо Ларе» у нас есть огромное преимущество. Писатели плохого толка, те, кто высоко ценит психологическую отраву, сразу же направляются в тёмные зоны Порога. Они не могут найти равновесия ни здесь, ни даже в Министерстве Обновления, пока находятся в подобном состоянии духа.

Андрэ Луис

Я не смог сдержать улыбки, продолжая созерцать шедевры фотографии на страницах, которые представлялись моему взору.

Затем Лаура позвала меня, чтобы показать несколько комнат дома. Мы на некоторое время задержались в ванной, меня очаровало её весьма интересное оборудование. Всё было просто и в то же время комфортабельно.

Я всё ещё находился в плену восхищения, когда Лаура пригласила нас на молитву.

Мы молча расселись вокруг большого стола. После того, как включили один из больших механизмов, раздалась очень красивая мелодия. Речь шла о молитве хвалы сумеркам. В глубине экрана высветилась та же величественная сцена Правительства, которую я без устали созерцал каждый полдень в больничном центре. И в это мгновение я почувствовал, как меня охватила глубокая и мистическая радость. Видя, как вырисовывается вдали синеватое сердце, я почувствовал, как моя душа склонилась в своём внутреннем храме в возвышенном экстазе ликования и признательности.

ЛЮБОВЬ, ПИЩА ДЛЯ ДУШ

После того, как закончилась молитва, хозяин дома пригласил нас перейти за стол, где подавали подкрепляющий суп и благоухающие фрукты, которые, казалось, сконцентрировали в себе самые изысканные флюиды. Несказанно удивлённый, я услышал, как Лаура радостно отметила:

-- В конце концов, восстановление сил здесь намного более приятное, чем на Земле. В «Носсо Ларе» есть дома, где почти полностью обходятся без этого; но в зонах Министерства Помощи мы не можем обходиться без флюидических концентратов перед тем, как перейти к выполнению тяжёлых задач, поставленных обстоятельствами перед нами. Мы тратим огромное количество энергии. И нам необходимо восстанавливать свои силы.

-- Но это не значит, -- заметила одна из молодых женщин, -- что только мы, функционеры Помощи и Обновления, зависим от питания. Ни одно из Министерств, включая и Министерство

Андрэ Луис

Божественного Союза, не обходится без этого; отличается лишь внешний вид субстанции. В Министерствах Коммуникаций и Просвещения идёт огромный расход фруктов. В Министерстве Вознесения велико потребление соков и концентратов, а в Министерстве Божественного Союза питательные феномены достигают чего-то невообразимого.

Мой вопрошающий взгляд переходил от Лизиаса к Лауре, в нетерпеливом ожидании получения объяснений. Они оба улыбались моей естественной озабоченности, но мать Лизиаса пришла на помощь моим пожеланиям и стала разяснять:

-- Вы, вероятно, не знаете, что самая большая поддержка существ – это любовь. Время от времени мы принимаем в «Носсо Ларе» большие комиссии инструкторов, которые владеют новыми учениями, касающимися духовного питания. Глубинной основой любой системы питания в различных сферах жизни является любовь. Физическое питание, даже здесь – это просто проблема преходящей материальности, как в случаях земных передвижных устройств, которым нужны масло и смазка. Чем больше мы поднимемся в эволюционном плане от Создания, тем более полно мы познаем эту истину. Не кажется ли вам, что Божественная любовь – это универсальное питание?

Подобные объяснения в большой степени укрепили меня. Заметив моё внутреннее удовлетворение, Лизиас вмешался в разговор:

-- Всё находится в равновесии с бесконечной любовью Бога, и, чем больше существо эволюционирует, тем утончённее становится процесс питания. Червь в земле планеты питается, в основном, землёй. Большое животное находит необходимые элементы своего существования в растениях, по примеру ребёнка, сосущего материнскую грудь. Человек собирает плоды растений, перерабатывает их в соответствии с потребностями своего организма и несёт это на стол. Мы, развоплощённые существа, нуждаемся в питательных субстанциях, объединённых с флюидами, и процесс с каждым разом будет становиться всё более деликатным, по мере того, как будет усиливаться индивидуальное вознесение.

-- Однако не будем забывать вопросы физического тела, -- добавила Лаура, -- потому что, в конечном счёте, и червь, и животное, и человек, и мы -- все мы целиком зависим от любви. Все мы движемся в ней, и без любви не смогли бы существовать.

-- Как это необыкновенно! -- воскликнул я.

-- вспомните евангелическое учение «любите друг друга!» -- продолжила мать Лизиаса. -- Иисус не устанавливал этих принципов, думая лишь о милосердии. Принципов, в которых мы все узнаем,

рано или поздно, что практика блага представляет собой простой долг. Он советует нам также подпитывать друг друга в атмосфере братства и симпатии. Воплощённый человек позже узнает, что дружеская беседа, нежный жест, взаимная доброта, взаимодоверие, свет понимания, братский интерес, наследие, естественно происходящее из глубокой любви, всё это представляет собой солидное питание для жизни в себе. Перевоплощаясь на Земле, мы сталкиваемся с большими ограничениями; возвращаясь на эту сторону, мы признаём, что любая стабильность радости -- это вопрос чисто духовного питания. Семейные очаги, маленькие деревушки, города и народы формируются в согласии с этими императивами.

Я инстинктивно вспомнил о теориях секса, широко распространённых в мире; но, вероятно, догадываясь о моих мыслях, Лаура сказала:

-- Никто не говорит, что это просто сексуальный феномен. Секс -- это священное проявление универсальной и божественной любви, но всё же это лишь изолированное выражение бесконечного потенциала. Среди наиболее одухотворённых пар нежность, доверие, верность и взаимное согласие доминируют над физическим союзом, сводящим их отношения к преходящей реализации. Чтобы поддерживать счастье, достаточно будет их взаимного присутствия, и часто простого понимания.

Пользуясь паузой, Джудит добавила:

Носсо Лар

-- В «Носсо Ларе» мы учим, что земная жизнь уравнивается в любви, хотя большая часть людей даже не замечает этого. Души-двойняшки, души-сёстры и родственные души формируют пары и многочисленные группы. Объединяясь друг с другом, взаимно защищая себя, они достигают равновесия в плане искупления. Но случается, что когда им не хватает спутников, то самые слабые существа не выдерживают и середины путешествия.

-- Как ты сам видишь, друг мой, -- удовлетворённо заметил Лизиас, -- здесь также можно процитировать Христово Евангелие: «Не хлебом единым жив человек».

И до того, как мы услышали другие замечания, входной звонок с силой зазвенел.

Санитар поднялся и пошёл открывать дверь.

Два молодых, хорошо экипированных человека вошли в зал. Любезно обращаясь ко мне, Лизиас произнёс:

-- Это мои братья Полидоро и Эстасио, сотрудники по служению в Министерстве Просвещения.

Последовали приветствия и объятия в повседневной радости.

Через какое-то время Лаура, улыбаясь, объявила:

-- Вы все сегодня много работали. Вы с пользой потратили свой день. Не меняйте своих

Андрэ Луис

планов на этот вечер из-за нас. Не забудьте об экскурсии в Царство Музыки.

Отметив озабоченность Лизиаса, она по-матерински добавила:

-- Иди, сын мой. Не заставляй больше Ласцинию ждать. Наш брат останется в моей компании до тех пор, пока не сможет сопровождать тебя в этих развлечениях.

-- Не беспокойся обо мне, -- инстинктивно воскликнул я.

А Лаура, любезно улыбнувшись, добавила:

-- Я сегодня не смогу ощутить радости этого Царства. У нас дома сейчас моя выздоравливающая внучка, которая несколько дней назад вернулась с Земли.

Они все вышли посреди всеобщего шума. Закрыв дверь, мать Лизиаса повернулась ко мне и, улыбнувшись, пояснила:

-- Они едут на поиски духовной пищи, о которой мы говорили. Чувственные связи здесь самые красивые и самые сильные. Любовь, друг мой, это божественный хлеб для душ, возвышенное питание для сердец.

МОЛОДАЯ РАЗВОПЛОЩЁННАЯ

-- Ваша внучка не придёт за стол, чтобы подкрепиться? – спросил я хозяйку дома, стараясь придать разговору более личный характер.

-- Пока что она ест одна, -- объяснила Лаура, -- потому что бедная малышка всё ещё на нервах и сильно истощена. Мы не сажаем за наш стол особ, которые находятся в состоянии тревоги или отвращения. Неврастения и тревога излучают тяжёлые и вредоносные флюиды, которые автоматически перемещиваются с питанием. Моя внучка оставалась в зоне Порога пятнадцать дней в состоянии сильной сонливости. Мы ей там помогали. Она должна была вернуться в больничные павильоны, но, в конце концов, она подчинилась моим прямым заботам.

Мне хотелось навестить вновь прибывшую с планеты. Мне было бы очень интересно послушать её. Сколько времени я жил без новостей с земного существования?

Андрэ Луис

Лаура не заставила себя упрашивать, когда я поделился с ней своими намерениями.

Мы вошли в просторную и комфортабельную комнату. Очень бледная молодая девушка отдыхала в уютном кресле. Она была чрезвычайно удивлена моим посещением.

-- Этот друг, Элоиза, -- один из наших братьев, вернувшихся из физической сферы какое-то время назад, -- объяснила ей мать Лизиаса.

Девушка с любопытством рассматривала меня, хотя её взгляд оставался затерянным среди синевы небес, прилагая большие усилия, чтобы сконцентрировать своё внимание. Выдавлив подобие улыбки, она приветствовала меня, а я, в свою очередь, представился ей.

-- Вы, должно быть, очень устали, -- сказал я.

Но не успела она мне ответить, как Лаура выступила вперёд, стараясь избавить её от утомительных усилий:

-- Элоиза находится в состоянии озабоченности и скорби. Это её частично оправдывает. Она долго болела туберкулёзом, и он очень сильно затронул её. Поэтому она должна постараться быть оптимистичной и мужественной.

Я увидел, как девушка открыла свои большие чёрные глаза, словно стараясь сдержать слёзы, но всё было напрасно. Её грудная клетка резко заходила ходуном, и, приложив платок к губам, она безуспешно пыталась сдержать тревожные рыдания.

-- Моя малышка! – с нежностью обратилась к ней Лаура, -- необходимо, чтобы ты как-то противостояла этому. Твоё состояние – это результат недостаточного религиозного воспитания, и ничего более. Ты же знаешь, что твоя мать уже не опоздает, и что ты не можешь рассчитывать на верность своего жениха, который абсолютно не готов предложить тебе искреннюю верность на Земле. Он ещё далёк от возвышенного духа просветлённой любви. Он, естественно, женится на другой женщине, и ты должна будешь привыкнуть к этой мысли. Впрочем, было бы несправедливо требовать его преждевременного присутствия здесь.

По-матерински улыбаясь, Лаура добавила:

-- Допустим, он придёт, нарушая тем самым закон. Что, от этого страдание уменьшится? И не слишком ли дорого ты заплатила бы за помощь, которую ты ему предоставила бы в этом случае? Здесь у тебя будут в избытке и искренние друзья, и братская помощь, чтобы ты могла найти равновесие в себе. И если ты действительно любишь этого парня, ты должна искать гармонию, чтобы позже помочь ему. К тому же, твоя мать скоро будет здесь.

Обильные слёзы девушки растрогали меня. Я старался найти новое направление разговора, пытаясь отвлечь её от кризиса рыданий.

-- Вы сами откуда, Элоиза? – спросил я её.

Мать Лизиаса молчала, она, казалось, также хотела изменить ход её мыслей.

Вытерев влажные от слёз глаза, через какое-то мгновение девушка ответила:

-- Из Рио-де-Жанейро.

-- Вам не следует так сильно плакать, -- запротестовал я. – Вам очень повезло. Вы развоплотились несколько дней назад, и вот вы уже со своими родными, вам не пришлось познать бурь великого путешествия...

Казалось, это придало ей духу, и она уже более спокойно ответила:

-- Однако, вы не представляете, сколько я страдала. Восемь месяцев борьбы против туберкулёза, не говоря уже о лечении... боль от осознания того, что заразила свою такую добрую мать... И кроме того, сколько страдал мой жених из-за меня – это невозможно передать...

-- Ладно, ладно, не говори так, -- с улыбкой вмешалась в разговор Лаура. – На Земле мы всегда думаем, что наша боль – самая большая. Чистое ослепление: миллионы созданий сталкиваются с действительно жестокими ситуациями, если сравнивать их опыт с нашим.

-- И всё же, бабушка, Арнальдо оставался неутешен, в отчаянии. Всё это даёт нам пищу для размышлений, -- добавила она в растерянности.

-- И ты искренне веришь в это? – спросила пожилая женщина тоном, полным нежности. – Я наблюдала за твоим экс-женихом много раз за

время твоей болезни. Естественно, что он был взволнован, видя, как твоё тело превращается в тряпье, но он не готов ещё понять чистое чувство. Он скоро утешится. Просветлённая любовь – не для всех человеческих существ. Оставайся оптимисткой. Ты сможешь, без сомнения, приходить ему на помощь, и не раз. А что касается супружества, когда ты сможешь совершать экскурсии в сферы планеты в нашем сопровождении, ты найдёшь его уже женатым на другой.

Сам удивлённый, я отметил болезненное удивление Элоизы. Она не знала, как себя вести перед лицом безмятежности и добродушия своей бабушки.

-- Как это возможно?

Мать Лизиаса нежно обняла её и сказала:

-- Не будь упрямец и не старайся противоречить мне.

Видя, что страдальца ждёт каких-либо доказательств, Лаура мягко продолжила:

-- Ты помнишь Марию да Люс, твою подружку, которая приносила тебе цветы каждое воскресенье? Так вот: когда врач доверительно сообщил ей о невозможности излечения твоего физического тела, Арнальдо, хотя и удручённый, начал обволакивать Марию совершенно другими ментальными вибрациями. Теперь ты здесь, а они через короткое время примут определённые новые решения.

-- Ах, какой ужас, бабушка!

-- Ужас? Почему? Тебе необходимо привыкать считаться с нуждами других. Твой жених – обычный человек, он не знаком с возвышенными красотами духовной любви. И как бы ты его ни любила, ты не можешь сотворить чудо в нём. Открытие самого себя – это дело каждого из нас. Позже Арнальдо узнает о красоте твоего идеализма. Но теперь необходимо оставить его наедине со своим опытом, в котором он нуждается.

-- Я не могу на это решиться! – вскричала, расплакавшись, девушка. Почему именно Мария да Люс, подруга, которую я всегда считала верной...

Лаура улыбнулась и осторожно сказала:

-- А не лучше ли было бы доверить его заботам любимой особы? Мария да Люс всегда будет твоей духовной подругой, в то время как другая женщина, возможно, сделала бы более трудным тебе доступ к его сердцу.

Я был несказанно удивлён, увидев, как Элоиза вновь разразилась рыданиями. Благородная женщина заметила моё молчание и, вероятно, желая просветить не только свою внучку, но и меня, она с чувством объяснила:

-- Я знаю причину твоих слёз, моя малышка. Они происходят из нетронутой почвы нашего тысячелетнего эгоизма, нашего упрямого человеческого тщеславия. Но я говорю это не затем, чтобы ранить, а чтобы разбудить тебя.

Носсо Лар

Пока Элоиза плакала, мать Лизиаса пригласила меня вернуться в салон, так как больная нуждалась в отдыхе.

Рассадив нас, она доверительным тоном сказала мне:

-- Моя внучка прибыла сюда глубоко уставшей. Её сердце в плену самолюбия. Обычно таких больных мы направляем в одну из наших больниц. Однако, ассистент Куцейро рассудил, что будет более уместно передать её нашим нежным заботам. Впрочем, это мне отлично подходит, потому что моя добрая Тереза, её мать, очень скоро вернётся к нам. Немного терпения, и мы достигнем желаемого результата. Это вопрос времени и выдержки.

20

ПОНЯТИЕ ДОМАШНЕГО ОЧАГА

Желая воспользоваться воспитательными ценностями, которые естественно вытекали из разговора с Лаурой, я с любопытством спросил:

-- Выполняя столько обязанностей, вы ещё делаете что-то вне дома?

-- Да; мы живём в переходном городе. Однако конечными целями колонии является труд и ученичество. Женские души выполняют здесь многочисленные обязанности, готовясь к возврату на планету или к достижению более высоких сфер.

-- А похожа ли организация домашнего очага в «Носсо Ларе» на ту, что на Земле?

С многозначительным видом она ответила:

-- Это земной домашний очаг уже долгое время пытается воспроизвести наш образ. Но, за редким исключением, супруги вычищают площадку чувств, захваченную горьким травами личного тщеславия и населённую чудовищами ревности и эгоизма. В последний раз, когда я

возвращалась с планеты, я, естественно, принесла с собой глубокие иллюзии. И в то время, когда у меня были приступы раненой гордости, меня отправили в Министерство Просвещения слушать великого инструктора. С того дня поток новых идей завладел моим разумом.

-- Не могли бы вы изложить мне некоторые из полученных вами уроков? -- с интересом спросил я.

-- Ориентер, очень сильный в математике, -- продолжила она, -- дал нам понять, что домашний очаг -- это нечто вроде прямого угла на линии плана божественной эволюции. Вертикальная линия представляет собой женское чувство, вовлечённое в созидательное вдохновение жизни. Горизонтальная линия -- это мужское чувство в ходе свершений в области общего прогресса. Домашний очаг -- это священный угол, где встречаются мужчина и женщина для необходимого понимания. Это храм, где сущности должны соединиться духовно перед тем, как соединиться телесно. Сейчас на Земле есть великое множество специалистов по социальным вопросам, которые объявляют о новых мерах, и которые призывают к обновлению семейной жизни. Некоторые поддерживают тот тезис, что институт семьи находится под угрозой. Однако стоит иметь в виду, что в действительности домашний очаг -- это возвышенное завоевание, которого люди достигают очень медленно и постепенно. Где, в

сферах земного шара, находится истинный институт семьи, основанный на гармонии, с правами и обязанностями, распределёнными по справедливости? В большинстве случаев земные пары проводят своё святое дневное время, живя в безразличии и жестоком эгоизме. Если муж спокоен, жена отчаивается; если супруга тиха и скромна, её спутник превращается в тирана. Женщина не может мотивировать мужчину по горизонтали своих временных работ, и тем более мужчина не может следовать за женщиной в её божественном полёте нежности и чувства, по пути к высшим планам Творения. Они закрываются в себе как в обществе, так и в личной жизни; один ментально совершает дальние путешествия, в то время как другая говорит о задаче, которая ей соответствует. Если жена говорит о детях, муж удаляется к своим делам; если супруг анализирует трудности своей работы, разум его супруги витает в пошивочных мастерских. Ясно, что при подобных обстоятельствах божественный угол не будет чётко прописан. Две разнонаправленные линии напрасно будут стараться составить возвышенный угол для созидания ступеньки в грандиозной лестнице вечной жизни.

Такое понимание вещей окунуло меня в глубокое молчание, и, несказанно удивлённый, я произнёс:

Носсо Лар

-- Лаура, подобные определения рождают во мне целый мир новых мыслей. Ах, если бы могли это знать на Земле!..

-- Это вопрос опыта, друг мой, -- ответила благородная дама. -- Мужчина и женщина узнают истину в страдании и борьбе. Пока что немногие из людей понимают, что домашний очаг -- это организация, в основном, божественная, которую надо прожить всем сердцем и всей душой. В то время, как обычный смертный проходит через цветущую область женитьбы, они ищут друг друга, задействуя все средства духа. И потому обычно говорят, что все существа красивы, если любят друг друга по-настоящему. Самая тривиальная тема становится самой волшебной в любом обычном разговоре. Мужчина и женщина проявляются здесь в слиянии своих возвышенных сил. Но вскоре после получения свадебного благословения большинство людей проходит сквозь вуаль желания и попадает в объятия старых чудовищ, которые тиранят сердца. Уже нет больше взаимных уступок, нет больше терпимости, а часто даже не остаётся и братских чувств. Именно так гаснет сияющая красота любви, когда супруги теряют чувство соучастия и вкус беседы. Начиная с этого, самые образованные просто уважают друг друга, самые грубые -- едва выносят друг друга. У них уже нет взаимопонимания; вопросы и ответы формулируются несколькими словами.

Андрэ Луис

Даже если сливаются тела, то души живут отдельно, идя совершенно разными, порой даже противоположными дорогами.

-- Всё это истинная правда! -- взволнованно добавил я.

-- А что делать, друг мой? -- мягко ответила Лаура, -- в теперешней фазе эволюции планеты, в телесной сфере очень редко встречаются души-близнецы, очень мало пар душ-сестёр или родственных душ, и преобладает подавляющее количество искупительных связей. Самое большое количество человеческих пар состоит из каторжников, закованных в кандалы.

Стараясь вернуться к разговору, вызванному моими первоначальными вопросами, она продолжила:

-- Женские души здесь не могут оставаться бездейственными. Необходимо учиться быть матерью, супругой, миссионером, сестрой. Роль жены в домашнем очаге не может ограничиваться несколькими слезами ленивой жалости и многочисленными годами услужения. Очевидно, что движение фанатичного феминизма является отвратительным действием против истинных качеств женского разума. Женщина не может начать дуэль против мужчин средствами кабинетов и офисов, чья деятельность приспособлена к мужскому разуму. Наша колония учит, что существуют благородные работы, являющиеся продолжением домашнего очага для

Носсо Лар

женщин. Уход за больными, обучение, индустрия тканей, информация – всё это работы, требующие терпения, и представляющие очень важные области деятельности. Мужчина должен учиться приносить богатства своего опыта в домашний очаг, а женщина должна окружать нежностью тяжкий труд мужчины. Внутри дома – вдохновение; снаружи – деятельность. Одно без другого не существует. Откуда в реке всегда быть воде, если нет источника, и как источник может пролить воду, если нет ложа реки?

Я не мог сдержать улыбки, услышав подобное сравнение.

Мать Лизиаса, после долгой паузы, продолжила:

-- Когда Министерство Помощи доверяет мне детей, мои часы служения засчитываются вдвойне, что может дать вам представление о важности материнского служения на земном плане. Впрочем, когда их у меня нет, я работаю в течение дня медсестрой, сорок восемь часов в неделю. У нас все работают. За исключением моей внучки, которая сейчас выздоравливает, никто не обитает в зонах отдыха. Восемь часов труда ежедневно для всеобщего блага – такова программа для всех. Я бы чувствовала себя стеснённой, если бы не работала.

На какое-то время она умолкла, а я углубился в размышления...